

АНАЛИТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ОДКБ

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МГИМО МИД РОССИИ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ГОСУДАРСТВАМ – ЧЛЕНАМ ОДКБ НА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ И АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

**Москва
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ
2017**

Авторский коллектив:

*Звягельская И. Д., Казанцев А. А., Нессар О., Панарин И. Н., Салиев А., Холикназар Х.,
Гусев Л. Ю., Чурилов С. А.*

Под редакцией:

И. Н. Панарина, А. А. Казанцева

Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях / под. ред. *И. Н. Панарина, А. А. Казанцева.* – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – 50 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Основные тенденции террористической активности и борьбы с международным терроризмом.....	5
2. ОДКБ – гарант стабильности и безопасности в центральноазиатском регионе.....	10
3. Эволюция угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии	16
3.1. Проблема вербовки в международные террористические организации в Таджикистане	17
3.2. Туркменистан.....	19
3.3. Узбекистан.....	22
3.4. Казахстан	23
3.5. Кыргызстан	26
4. Ситуация в Афганистане: рост угрозы безопасности для стран Центральной Азии и России.....	31
4.1. Прокладка международными террористическими структурами логистических коридоров к границам Центральной Азии	31
4.2. Геополитические аспекты ситуации в Афганистане: роль внешних игроков	32
4.3. Талибан и ИГИЛ: противостояние или сотрудничество?	33
4.4. Нацеленность международных террористов на Центральную Азию и неспособность правительства Афганистана сдержать эту угрозу	36
4.5. Рост угрозы государствам Центральной Азии.....	38
4.6. Рост активности «Аль-Каиды» и различных этнических группировок международных террористов в Афганистане	39
5. Особенности радикального контента, распространяемого через Интернет, в странах центральноазиатского региона.....	40
6. Выводы и рекомендации для политики России и ДКБ.....	45
А. Основные выводы	45
Б. Практические рекомендации для политики ОДКБ и России	45
Сведения об авторах.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация в Центральной Азии в последние годы характеризуется растущими рисками и явно выраженной турбулентностью. Увеличивается негативное влияние на данный регион ближневосточных конфликтов, в частности через механизм вербовки международных террористов-боевиков, которые, приобретя боевой опыт, возвращаются на родину для продолжения деструктивной деятельности. Усиливается финансирование религиозного экстремизма со стороны разного рода радикальных исламских фондов, также расположенных на Ближнем Востоке. Экстремисты и террористы эффективно используют новые технологии, в частности широко распространилась вербовка через Интернет и социальные сети.

Важным фактором, оказывающим все более негативное влияние на Центральную Азию, стала ситуация в Афганистане. В этой стране, прежде всего в северной ее части, нарастает кризис власти и усиливаются противоречия между ключевыми местными игроками. Активизируется проникновение в Афганистан международных террористических структур, в частности ИГИЛ¹. Укрепляются расположенные в стране структуры «Аль-Каиды» и различные этнические террористические группировки, в том числе представленные выходцами из центральноазиатских стран и российского Северного Кавказа. В этой обстановке нельзя исключить возможность вторжений групп боевиков с территории ИРА в сопредельные постсоветские страны (по образцу «Баткенской войны» 1999 г. в Кыргызской Республике или столкновений на таджикско-афганской границе в 1990-е гг.).

На безопасности в Центральной Азии непосредственным образом сказывается экономический кризис, который переживает ряд стран этого региона, связанный с падением цен на нефть и другие сырьевые товары на мировых рынках, а также с эффектом антироссийских санкций и контрсанкций. Это вносит свой негативный вклад в рост вербовки в международные террористические структуры, в первую очередь среди таких уязвимых в социально-политическом плане группах населения, как трудовые мигранты.

Политическая ситуация в регионе характеризуется противоречивыми тенденциями, но пока говорить о том, что реализуется какой-то из многочисленных высказывавшихся экспертами катастрофических сценариев, нельзя. Это даёт государствам региона и всему международному сообществу определённое время для реагирования на растущие вызовы и угрозы безопасности.

В Узбекистане после смерти Ислама Каримова был избран новый глава государства Шавкат Мирзиёев (возглавляет страну в качестве президента с 14 декабря 2016 г.). Таким образом, первый этап транзита власти в этой ключевой для региона стране прошёл без каких-либо эксцессов. В соседнем Туркменистане 12 февраля 2017 г. прошли президентские выборы, в ходе которых, как и предполагали наблюдатели, был переизбран действующий президент Гурбангулы Бердымухамедов. Это также говорит о сохранении политической стабильности в этой стране.

Ситуация в центральноазиатских государствах — членах ОДКБ (Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане) также характеризуется высокими рисками, однако политическая стабильность в них в целом сохраняется. В Таджикистане не наблюдалось каких-либо серьёзных угрожающих эксцессов после имевших место в сентябре 2015 г. столкновений при попытке военного переворота. В Казахстане и Кыргызстане имеет место рост террористической и протестной активности, однако политическая ситуация в целом находится под контролем властей.

В условиях растущих вызовов и угроз стабильности в Центральной Азии существенно возрастает значение ОДКБ как ключевой региональной военно-политической структуры, призванной поддерживать высокий уровень безопасности в этой части Евразии.

¹ ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта») известно также под аббревиатурами ИГ и ДАИШ — запрещенная в России террористическая организация. См.: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады. — М.: Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2016. № 1 (45). 43 с.

I. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Стратегическая оценка борьбы с терроризмом в современном мире. Международный терроризм в современном его виде стал глобальным по своей сути явлением в последнее десятилетие XX века. Это обусловлено целым рядом причин, главной из которых является формирование после самоликвидации Советского Союза американоцентричной модели международных отношений, одной из особенностей которой было значительное ослабление альтернативных США и в целом Западу центров силы и влияния на международной арене. Параллельно с этим шло активное распространение идей радикального ислама, которые целенаправленно использовались для идеологической подпитки экстремистско-террористической деятельности.

На всем протяжении 1990-х гг. США и Запад не хотели замечать проявлений международного терроризма, которые их тогда напрямую не затрагивали, стремились сузить проблему терроризма локальными рамками. При этом уже тогда в их политике проявилось характерное для наших дней деление террористов на «хороших» и «плохих». Причём между «хорошими» террористами и «повстанцами» в американо-западном дискурсе не было никакой разницы. И те и другие были для Запада борцами на некую свободу и некую демократию.

Крупные террористические акты, которые пережила Россия в течение десятилетия 1990-х гг., воспринимались в США и на Западе легковесно, без приличествующего цивилизованному обществу сочувствия, а среди части американских элит – даже с известным злорадством.

Определённое прозрение, хотя, как показало время, тоже весьма относительное, пришло в сознание американского истеблишмента только после известной террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. События того трагического дня подвигли власти США повернуться лицом к необходимости международного сотрудничества в борьбе со злом терроризма.

28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1373, на основании которой был создан Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (КТК). После принятия этой резолюции, к декабрю 2001 г., под эгидой ООН была сформирована всемирная антитеррористическая система. Все профильные комитеты ООН: по гражданской авиации, флоту, по таможене, и т.п., создали у себя соответствующие подразделения для участия в этой войне. Практически во всех государствах — членах ООН были созданы свои структуры, которые занимались борьбой с терроризмом. В результате была выстроена глобальная система борьбы с терроризмом, которой противостояло, по разным подсчётам, свыше 500 террористических организаций. При этом необходимо констатировать, что в связи с ростом геополитических разногласий между ведущими мировыми и региональными державами, особенно после «арабской весны», международная система по борьбе с терроризмом рассыпалась на коалиции, имеющие различные, зачастую несовпадающие подходы к противодействию этому злу. Это привело к тому, что ситуация в сфере террористической активности остаётся крайне тревожной, а в отдельных регионах даже продолжает ухудшаться.

Статистика террористических актов в мире. Во втором полугодии 2016 г., по материалам СМИ, произошло 107 терактов в 19 странах, на треть меньше, чем в первом полугодии 2016 г. (142 теракта – в 26 странах). Всего за 2016 г. имели место **249 терактов в 29 странах мира.**

Террористическая активность во втором полугодии 2016 г. по странам такова:

1. Армения – 1,
2. Афганистан – 30,
3. Бангладеш – 2,
4. Германия – 2,
5. Египет – 1,
6. Индонезия – 1,
7. Ирак – 20,
8. Йемен – 7,
9. Казахстан – 1,
10. Кыргызстан – 1,

11. Пакистан – 3,
12. Россия – 1,
13. Саудовская Аравия – 1,
14. Сирия – 7,
15. Сомали – 1,
16. США – 5,
17. Таиланд – 3,
18. Турция – 18,
19. Франция – 2.

Как и в первом полугодии 2016 г., наибольшее количество терактов произошло на территории Республики Афганистан.

Непосредственно на территории государств – членов ОДКБ во втором полугодии 2016 г. произошло 4 теракта (Армения – 1, Казахстан – 1, Кыргызстан – 1, Россия – 1), так же, как и в первом полугодии. **Всего за 2016 г. имели место 8 терактов.**

На территории государств, граничащих с государствами – членами ОДКБ, во втором полугодии 2016 г. произошло 48 терактов (Афганистан – 30, Турция – 18). **Всего за 2016 год имели место 96 терактов.**

Можно констатировать, что во втором полугодии 2016 г. (по сравнению с первым полугодием 2016 г.) наблюдался рост числа терактов в США (в 5 раз) и возросло количество терактов в Европе (в 2 раза). При этом уменьшилось число терактов в африканских странах. Сократилось количество терактов в Пакистане (в 2,5 раза), хотя некоторые из них были весьма крупными.

Региональная специфика: Афганистан – лидер террористической активности в мире.

Наивысшая террористическая активность в 2016 г. наблюдалась в пяти странах:

1. Афганистан – 55,
2. Турция – 41,
3. Ирак – 37,
4. Сирия – 23,
5. Йемен – 13.

Анализ пространственно-временных особенностей интенсивности террористической активности в мире показывает, что постоянным лидером по числу терактов в мире является Афганистан. **В 2016 г. на долю Афганистана пришлось 22 % всех терактов в мире.** На начало 2017 г. тенденция не меняется, а, наоборот, количество терактов в этом государстве только возрастает. Сейчас на Афганистан **приходится уже порядка 30 % от всех терактов в мире.** При этом постоянный рост террористической активности в Афганистане наблюдается с 2001 г.

По прошествии более 15 лет борьбы против «глобального терроризма» со стороны коалиционных сил США/НАТО в Афганистане заявленные цели уничтожения боевиков «Аль-Каиды» и движения Талибан так и не были достигнуты. Более того, в Афганистане появились боевики ИГИЛ.

Девятнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам и организациям, отмечает: «Как представляется, общий приток иностранных боевиков-террористов в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику заметно снизился в результате усиления мер контроля, принятых государствами-членами, и оказываемого на эти группы военного давления. Всё более серьёзную проблему представляют возвращающиеся и перехваченные боевики. Их перемещения чреватые сосредоточением лиц, которые представляют значительную потенциальную угрозу в конкретных регионах». Это касается, прежде всего, Афганистана, где усиливается концентрация боевиков ИГИЛ, которые наращивают свою террористическую активность. В качестве примера можно привести факт роста уже в 2017 г. террористической активности ИГИЛ, по сравнению с 2016 г., примерно на треть. Приведём только два примера террористической деятельности ИГИЛ. В провинции Джаузджан боевики расправились с группой сотрудников Красного

Креста 8 февраля 2017 г.² Возле здания Минобороны ИРА в Кабуле прогремел взрыв 11 февраля 2017 г.³

Несмотря на продолжительное нахождение Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане, концентрация террористической активности в этой стране является наивысшей в мире уже много лет. После 2001 г. наблюдается рост террористической активности в 18 раз. Страну наводнили террористы разных национальностей: арабы, бенгальцы, пакистанцы, уйгуры, таджики, узбеки, выходцы с Северного Кавказа и др. Долгое время здесь находился лидер узбекских радикальных исламистов Т. Юлдашев. Активность исламских экстремистов, базирующихся в пакистано-афганском пограничье, географически простирается от центральноазиатского региона до Китая. Террористическая активность в Афганистане стала представлять серьёзную угрозу безопасности для всего региона.

Как отметил в своем интервью ТАСС 9 февраля 2017 г. директор Второго департамента Азии МИД РФ Замир Кабулов, деятельность ИГИЛ в Афганистане отмечается с лета 2014 г. Сегодня численность боевиков ИГИЛ, по оценочным данным, составляет порядка 3,5 тыс. человек (с учётом сочувствующих и «спящих» ячеек группировки эта цифра может возрасти в несколько раз). Основные районы влияния – восточные провинции Нангархар и Кунар. Общая численность экстремистов всех террористических группировок на афганском севере составляет порядка 15 тыс. человек. Есть опасения, что боевики могут предпринять попытку экспансии на территорию сопредельных государств Центральной Азии. На сегодняшний день тревожная ситуация в первую очередь складывается на таджикском направлении в связи с концентрацией международных террористов в провинции Бадахшан. Для противодействия им могут быть задействованы силы ОДКБ. Например, в апреле 2016 г. в Таджикистане прошли совместные учения разведывательных подразделений вооружённых сил стран ОДКБ «Поиск», а в Кыргызстане в октябре были проведены совместные тактические учения Коллективных сил быстрого реагирования Центрально-Азиатского региона «Рубеж-2016». Определённое беспокойство российского МИДа вызывает и ситуация на афгано-туркменской границе. Как известно, Туркменистан не входит ни в ШОС, ни в ОДКБ. В российском МИДе располагают информацией о расположении около 1 тыс. боевиков ИГИЛ в северо-западных афганских провинциях⁴. Ответственность за дестабилизацию в Афганистане несут, по мнению З. Кабулова, в том числе, США и их союзники, не сумевшие обеспечить стабилизацию ситуации в сфере безопасности в Афганистане.

Использование Интернета в интересах террористических организаций

После сентября 2001 г., наряду с традиционными сферами деятельности (наземной, морской и воздушной), усилилась активность террористов в сети Интернет. Социальные сети, мессенджеры и видеохостинги – вот новое поле битвы, на котором террористы ведут активное наступление. Они широко используют операционные системы для смартфонов, включающие приложения для популярных социальных сетей и специальные мессенджеры с высоким уровнем шифрования данных (Telegram, WhatsApp и Viber). Учётные записи мессенджеров привязываются к телефонным номерам, а доступ к телефонной книге, электронной почте или другим данным абонентов позволяет обмениваться сообщениями или создавать чаты практически на неограниченное количество человек. Популярность этих видов программной продукции среди религиозных экстремистов связана, в том числе, с тем, что разработчики этих программ позиционируют собственные продукты как защищённые от взлома.

Через популярные социальные сети по всему миру вербуются сторонники террористов, а также осуществляется информационная поддержка террористических акций. Зачастую публикации с мест инцидентов пропагандисты террористической активности делали через час с небольшим после произошедшего. Во многих случаях для отправки коротких сообщений с места события использовался популярный сервис микроблогов Twitter, большинство пользователей которого публикуют сообщения с мобильных устройств.

² URL: <http://afghanistan.ru/doc/107138.html>

³ URL: <http://afghanistan.ru/doc/107197.html>

⁴ Подробнее см.: [Электронный ресурс]. ТАСС. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/4011028>

С появлением ИГИЛ на Ближнем Востоке количество террористического контента из этого региона увеличилось в пять раз, а сами ролики стали почти сразу же переводиться на многие языки мира (при этом русский входит в число наиболее широко используемых языков). Особое внимание специалисты по информационной безопасности призывают уделить аккаунтам, с которых и загружается подобный контент. И хотя популярные видеохостинги практически с момента своего основания ввели правила по недопущению подобного контента, видеозаписи с отрезанием голов и расстрелами продолжают появляться.

По мнению специалистов, традиционные агентурные методы по выявлению социальных сетей, используемых террористами, а также поиску террористов, в ближайшем будущем должны быть дополнены деятельностью государственных разведывательно-аналитических структур, в задачи которых войдут поиск, фильтрация, анализ информации и определение направления, по которым стоит работать другим органам разведки.

Новые технологии терроризма. Правоохранители часто не успевают за террористами, которые всё время обновляют свой арсенал средств и вводят новые: люди-бомбы, самолеты-бомбы, автомашины-бомбы. Во втором полугодии 2016 г. произошло несколько террористических актов с использованием грузовиков, мотоцикла и маленьких детей. Приведём соответствующие примеры.

14 июля 2016 г. в ходе празднования Национального праздника Франции исламский террорист на 19-тонном грузовике врезался в толпу людей, которые пришли посмотреть салют на Английской набережной в Ницце. Погибло 86 человек, 308 человек было ранено. Нападавший был застрелен полицией. Ответственность за произошедшее взяла на себя террористическая организация ИГИЛ. Террорист — Мохамед Лауэж-Булель (3 января 1985 г. — 14 июля 2016 г.), родился в Тунисе, с 2005 г. жил в Ницце, имел во Франции вид на жительство, работал водителем в службе доставки. Личность террориста была установлена благодаря обнаруженным в кабине грузовика документам. Также там нашли банковскую карту и мобильный телефон. В кабине грузовика был пистолет и муляжи гранаты и длинноствольного оружия.

19 декабря 2016 г. тягач с прицепом врезался в толпу посетителей рождественского рынка в центральной части Западного Берлина (ФРГ), на площади Брайтшайдплац, примыкающей к торговой улице Курфюрстендамм. Это произошло около 20:20 (по местному времени), когда на ярмарке было больше всего посетителей. Грузовик проехал по территории рынка около 80 метров. В результате трагедии погибли 12 человек, 48 были госпитализированы, некоторые находились в тяжелом состоянии. Террористическая группировка ИГИЛ объявила о своей причастности к теракту. 24-летний выходец из Туниса Анис Амри, который совершил теракт в Берлине, 23 декабря 2016 г. был убит в перестрелке с полицией на окраине итальянского города Милан. Ранее он провёл четыре года в тюрьме в Италии.

5 июля 2016 г. в Индонезии смертник на мотоцикле заехал на территорию полицейского участка, попытавшись прорваться через кордон оцепления. Как сообщает издание The Jakarta Post, террорист привёл в действие взрывное устройство. Во время взрыва пострадал офицер правоохранительных органов.

21 декабря 2016 г. боевики террористической группировки ИГИЛ выложили в Сеть видеозапись, на которой маленькие девочки-смертницы прощаются со своими родителями. На кадрах видеозаписи отец девочек опрашивает своих дочерей на верную смерть. Также с девочками семи и девяти лет попрощалась и их мать. После чего родители помогают детям надеть теплые куртки и отправляют в полицейские участки Дамаска. Одну из девочек попросили подойти к отделению сирийской полиции и сказать, что она заблудилась. После этого ребёнок, по приказу своего отца, привел в действие начинённый взрывчаткой жилет, убив себя и ранив трёх полицейских. Её сестре не удалось проникнуть в полицейский участок, так как силовики сразу же перекрыли территорию.

Жертвами крупного теракта в столице Ирака 3 июля 2016 г. стали 213 человек, более 200 человек было ранено. Заминированный автомобиль, за рулем которого находился террорист-смертник, взорвался в ночь с субботы на воскресенье в центре города в районе Эль-Каррада, где находится большое количество ресторанов и торговых площадей. Люди стекались в оживлённый район для совершения покупок в преддверии праздника разговения (Ид аль-Фитр), знаменующего окончание месяца поста Рамадан. Взрыв был настолько мощный, что

повлѣк за собой пожар в ряде зданий, который в условиях жаркой погоды быстро распространился. Ответственность за теракт взяла на себя ИГИЛ.

Одним из новых механизмов работы террористов на постсоветском пространстве стало распространение слухов.

Казахстанские СМИ сообщили о том, что 22 июля 2016 г. в Алматы впервые были задержаны распространители слухов о якобы имевшем место захвате заложников в ТРЦ City Plus и о вооружѣнных людях в микрорайоне «Жулдыз» во время событий в городе 18 июля 2016 г. В числе вычисленных так называемых провокаторов общественной паники – гражданка Ч., 1995 г. рождения, студентка одного из вузов. В своих комментариях под сообщениями о событиях в Алматы, отражѣнных в социальных сетях, она настойчиво заявляла о том, что якобы в торговом доме City Plus захвачены заложники и уже есть человеческие жертвы. В то же время другой комментатор – гр. А., 1993 г. рождения, путѣм использования ресурсов коммуникационных сетей целенаправленно распространял «утку» о 100 вооружѣнных лицах, которые якобы расстреливают людей в нижней части города. Оба фигуранта были задержаны в рамках досудебного расследования по признакам преступления, предусмотренного статьей 274 части 2 УК РК.

Экспертные оценки роста террористической угрозы на постсоветском пространстве. 14 декабря 2016 г. в ходе проведения ежегодной сессии Клуба друзей Фонда Горчакова был проведен экспертный опрос участников по проблематике евразийской безопасности. В опросе принимали участие молодые политологи – бывшие участники программ «Академия Безопасности», которые проводились в 2013–2015 гг. Аналитической ассоциацией ОДКБ и Фондом Горчакова. Они были выходцами из государств – членов ОДКБ, а также Узбекистана, Туркменистана, Молдавии, Грузии, Приднестровья, Сербии, Латвии, Эстонии и Италии.

Экспертам был представлен содержащийся в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г., принятой 14 октября 2016 г., перечень возможных факторов, которые имеют или могут иметь негативное влияние на систему коллективной безопасности. Они должны были определить угрозы, которые требуют приоритетного внимания со стороны государств – членов ОДКБ.

Как отметили 68 % экспертов, **рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам** выдвигается на первый план в ряду угроз и рисков для безопасности государств Евразии. Такое же количество опрошенных (68 %) отмечают **опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов.**

Второй по степени важности угрозой эксперты отметили **применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн».** (40 %).

Третьей по степени важности угрозой эксперты считают **незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ** – 28 %.

2. ОДКБ – ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), превратившаяся сегодня в действенный инструмент международной безопасности и стабильности, нуждается в постоянном совершенствовании, мобильной корректировке программ. Это связано с быстрым изменением международной обстановки в зоне ответственности ОДКБ, а также с технологическими и интеллектуальными новшествами, если не сказать революциями, которые всё чаще трансформируют вопросы безопасности и суверенитета с военного на информационный, ментальный, идеологический уровни. Это заставляет всех тех, кому небезразлична судьба евразийской безопасности, не просто искать ответы на вызовы, следуя тому или иному тренду, заданному не нами, а всерьёз задуматься о формировании таких трендов самим.

Знаковым для ОДКБ событием стало принятие главами государств в октябре 2016 г. Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. Это – документ, призванный стать концептуальной основой функционирования Организации на долгосрочную перспективу. Противодействие международному терроризму и экстремизму решением глав государств – членов ОДКБ возведено в ранг одной из приоритетных сфер деятельности Организации.

В формате ОДКБ принят не имеющий аналогов в других международных организациях механизм формирования единого списка террористических и экстремистских организаций.

Для решения контртеррористических задач в составе Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ сформированы и проходят интенсивную подготовку формирования сил специального назначения.

В формате ОДКБ планируется проведение специальных мероприятий, направленных на выявление и пресечение каналов вербовки граждан в ряды террористических организаций, противодействие проникновению в государства – члены ОДКБ боевиков из зон вооружённых конфликтов.

Растет также уровень взаимодействия ОДКБ с другими международными организациями, в первую очередь с ООН. Так, в дополнение к уже имеющемуся достаточно весомому пакету документов о сотрудничестве между ОДКБ и ООН 23 сентября 2016 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Налажена координация действий с другими международными организациями (ОБСЕ, СНГ и ШОС), в том числе предпринимаются усилия для создания площадок для взаимодействия всех указанных организаций. Так, например, 2 августа 2016 г. в Секретариате ОДКБ прошла встреча руководителей АТЦ СНГ, РАТС, ШОС и Секретариата ОДКБ. Антитеррористическая тематика обсуждалась и на организованной в октябре 2016 г. Россией – в рамках её председательства в Совете Безопасности ООН – дискуссии с участием руководителей ОДКБ, ШОС и СНГ на площадке ООН.

Нисколько не умаляя важность совершенствования военной составляющей в действующей системе коллективной безопасности, а также признавая важность углубления интеграционных процессов в экономике как главного условия поддержания наших вооружённых сил на необходимом качественном уровне, следует обратить внимание на важность гуманитарного аспекта взаимоотношений между государствами – членами ОДКБ. Сегодня есть достаточно оснований утверждать, что гуманитарная составляющая межгосударственных отношений напрямую влияет на качество выстраиваемой системы коллективной безопасности, а т. н. нетрадиционные угрозы в виде терроризма, религиозного экстремизма, с которыми сталкиваются государства – члены ОДКБ, по сути, стали традиционными и свидетельствуют лишь о том, что мир в новом веке изменился, изменив также характер войн. В современных условиях может показаться сомнительным, что 4-я статья Договора о коллективной безопасности может быть востребована в том виде, в каком она была прописана. Маловероятно, что какая-то страна может решиться на прямую агрессию в отношении государства – члена ОДКБ. Но практика дестабилизации ситуации в государствах Ближнего Востока экстремистскими, террористическими и информационно-идеологическими средствами может быть перенесена в центральноазиатский регион. Более того, граждане го-

сударств – членов ОДКБ, которые сейчас находятся в специальных тренировочных лагерях Афганистана и Пакистана, воюют в Сирии на стороне ИГИЛ, могут вернуться домой и активно участвовать в процессах дестабилизации региона. Анализ событий, происшедших на территории Центральной Азии, показывает, что в противостоянии с экстремистскими силами нет традиционной линии фронта. Ведётся «гибридная война» за формирование нужного мировоззрения у граждан и, прежде всего, молодого поколения.

«Гибридная война» – совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий «цветных революций», терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК.

Цели «гибридной войны» – полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственно-го руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, по существу протектората, или её хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК.

Особенностью современного этапа развития международных отношений является мощный политический, информационный и экономический прессинг со стороны Запада в отношении России, который представляет собой составную часть западной стратегии гибридной войны, нацеленной на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в Евразии.

В итоговой декларации саммита НАТО, состоявшегося в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания) в сентябре 2014 г., впервые на официальном уровне было заявлено о необходимости готовить альянс к участию в войнах нового типа – гибридных. А в декабре 2015 г. на встрече министров иностранных дел стран НАТО была принята новая стратегия ведения «гибридной войны».

Как следствие, резко активизировалась военная деятельность вблизи границ зоны ответственности ОДКБ. **Усиливается военная группировка вооружённых сил государств НАТО в Восточной Европе.** Выстраивается разветвлённая сеть передовых пунктов управления войсками в Восточно-Европейской зоне.

Закономерным результатом стала резкая и, судя по всему, долговременная дестабилизация обстановки на Ближнем Востоке и в Афганистане. Весьма ощутимой болевой точкой для ОДКБ продолжает оставаться Афганистан. Не сокращается поток афганских наркотиков на территорию государств – членов ОДКБ и далее в Европу. Остаётся угрожающей обстановка на таджикско-афганской границе. В соответствии с принятым главами государств – членов ОДКБ решением в период с 12 по 21 мая 2015 г. была проведена внезапная проверка готовности воинских контингентов Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ к выполнению задач по предназначению. Следует подчеркнуть, что, как показали учения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ в мае 2015 г., а также учения «ПОИСК–2016» в апреле 2016 г., и Таджикистан, и ОДКБ располагают всем необходимым потенциалом для обеспечения неприкосновенности границ и при необходимости пресечения любых попыток дестабилизации в зоне ответственности ОДКБ.

Обращает на себя внимание наметившаяся весьма опасная тенденция объединения усилий Талибана и ИГИЛ. Появление ИГИЛовцев отмечено во многих провинциях Афганистана. Основанные на радикальных экстремистских идеях и прочно обосновавшиеся в государствах, составляющих так называемую «дугу нестабильности» (Сирия, Ливия, Ливан, Ирак, Иордания, Пакистан, Афганистан и др.), террористические и экстремистские группировки расширяют ареал своей активности на Кавказ, в Центральную Азию и далее в Европу. По некоторым данным, в настоящее время в рядах ИГИЛ проходят подготовку и воюют несколько тысяч граждан государств – членов ОДКБ. Получившие хорошую боевую практику в рядах ИГИЛ, возвращающиеся домой боевики могут существенно усилить экстремистские организации, действующие в подполье в центральноазиатском регионе. Из свидетельств лиц, побывавших в т. н. «халифате», можно сделать следующие выводы. Вербовка осуществляется главным образом через Интернет и социальные сети, а также проповеди в «неофициальных»

мечетях и молельных комнатах. Росту популярности радикальной идеологии способствуют острые внутренние проблемы региона: преобладание молодёжи, религиозная безграмотность, неустроенность и бедность, социальная несправедливость, этнические конфликты и т. д. Привлекательными для адептов «халифата» оказываются не только идеи построения «справедливого государства», которыми заманивают в ИГИЛ, но и обещания высокой заработной платы.

Сирийский конфликт, ставший результатом проводимой Западом ближневосточной политики, послужил мощным толчком для активизации «Международного террористического интернационала», объединения его различных группировок под знаменами ИГИЛ.

Учитывая остроту ситуации, на декабрьской 2015 г. сессии Совета коллективной безопасности (СКБ), по предложению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, в качестве одной из приоритетных задач ОДКБ определено противодействие терроризму и экстремизму. На этой сессии СКБ было принято Заявление о противодействии международному терроризму. Тем самым задача борьбы с международным терроризмом стала для ОДКБ одной из важнейших задач в 2016 г.

Для координации совместных действий в области противодействия экстремизму и терроризму сформирована и на регулярной основе проводит свои заседания специальная Рабочая группа экспертов государств из числа сотрудников органов безопасности, внутренних дел и аппаратов советов безопасности.

В целях усиления антитеррористических возможностей Войск (Коллективных сил) Организации в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ включены формирования сил специального назначения — подразделения силовых структур государств-членов, предназначенные для осуществления специальных антитеррористических мероприятий.

На плановой основе осуществляется боевая подготовка сил и средств системы коллективной безопасности. В замысел совместных тактических и тактико-специальных учений («Взаимодействие», «Нерушимое братство», «Кобальт», «Гром») включаются вопросы, связанные с решением контртеррористических задач.

В целях борьбы с террористической угрозой эффективно используются возможности сформированной системы кризисного реагирования ОДКБ. Вопросы противодействия терроризму и экстремизму отрабатываются в рамках проводимых в формате ОДКБ операций: антинаркотической — «Канал» и по обеспечению безопасности электронных информационных сетей — ПРОКСИ. В ходе этих операций, наряду с решением целевых задач, акцентируется внимание на: пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; выявлении информационных ресурсов, используемых террористическими и экстремистскими организациями в вербовочной работе. Ряд полезных экспертно-аналитических и воспитательных мероприятий с молодёжью был осуществлен с участием Аналитической ассоциации и Университетской лиги ОДКБ. В 2013—2016 гг. проведено несколько десятков экспертно-аналитических мероприятий, в том числе и по антитеррористической тематике («круглые столы», международные конференции, ситуационные анализы, Молодёжные школы ОДКБ в Белграде, Ереване, Бишкеке и Санкт-Петербурге и т. д.). В их числе:

- презентация публичного доклада Аналитической ассоциации ОДКБ на тему: «ОДКБ и безопасность Евразии» (в пресс-центре РИА Новости 30 сентября 2013 г.);
- «круглый стол» Аналитической ассоциации ОДКБ «Информация и терроризм» 18 апреля 2013 г.;
- Ситуационный анализ Аналитической ассоциации ОДКБ в МГИМО МИД России на тему: «Сценарии и перспективы эволюции ситуации в Афганистане и постсоветской Центральной Азии после 2015 г.» 9 июня 2015 г.;
- закрытый Ситуационный анализ Аналитической ассоциации ОДКБ на тему: «Вызовы и угрозы безопасности для России и других государств — членов ОДКБ в условиях активизации террористической деятельности ИГИЛ (ДАИШ) и резкого осложнения российско-турецких отношений» 16 декабря 2015 г. в зале заседаний Секретариата ОДКБ;
- Ситуационный анализ Аналитической ассоциации ОДКБ и Института международных исследований МГИМО МИД России на тему: «О тенденциях развития военно-политической ситуации на постсоветском пространстве в условиях активизации

террористической деятельности ИГИЛ, обострения российско-турецких отношений, деградации обстановки в Афганистане и мерах ОДКБ по нейтрализации существующих вызовов и угроз» 16 февраля 2016 г.

14 октября 2016 г. в Ереване состоялась очередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ, в повестку дня которой было включено более 20 вопросов. В центре внимания сессии были вопросы совместной борьбы с терроризмом, в том числе и проблемы формирования единого списка террористических организаций. Это создаёт юридическую базу для совместной борьбы с терроризмом и позволит преследовать в законодательном порядке членов террористических группировок, фигурирующих в списке, во всех государствах – членах Организации. В ходе Сессии главы государств – членов ОДКБ утвердили Стратегию коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. Образно выразился о её важнейшем значении Генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа в интервью РИА НОВОСТИ 16 октября 2016 г. «По большому счёту это, я бы сказал, библия для нас с точки зрения формирования коллективной безопасности – тех вопросов, которые мы прежде всего должны держать в поле зрения, где мы должны развивать нашу общую деятельность по обеспечению безопасности наших стран». «Документ очень важный – он такого концептуального плана, очень серьёзный. Над ним действительно очень много работали». «Может быть, мы не всё туда включили, что хотели, потому что этот документ – плод компромиссов наших стран, компромиссов их позиций по тем или иным вопросам. Все вопросы безопасности связаны с суверенитетом страны. Но тем не менее этот документ даёт представление о том, как мы будем формировать систему коллективной безопасности наших стран», – подчеркнул Генеральный секретарь ОДКБ.

Работа по подготовке Стратегии была сложной, она включала различные направления деятельности организации: внешнеполитическое, военное, вопросы, связанные с борьбой с терроризмом, а также противодействие угрозам гибридной войны. Все они отражены в Стратегии. Стратегия отвечает на те вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются государства – члены ОДКБ. Стратегия определяет как сам характер угроз, так и их уровень, и степень. Угрозы могут носить как внешний, так и внутренний характер.

Некоторые выдержки из Стратегии:

3. Динамика и прогноз развития военно-политической обстановки в мире определяются рядом факторов, которые имеют/могут иметь негативное влияние на систему коллективной безопасности:
 - опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов;
 - достижение в ряде случаев политических и экономических целей с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления, практика вмешательства во внутренние дела государств;
 - применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
 - наращивание имеющихся и развертывание новых военных группировок, создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях, заявления о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы;
 - усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии;
 - рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам;
 - незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.
 4. Стратегической целью ОДКБ является обеспечение коллективной безопасности путём консолидации усилий и ресурсов государств – членов ОДКБ на основе стратегического партнёрства и общепризнанных норм и принципов международного права.
 6. Достижение стратегической цели обеспечения коллективной безопасности ОДКБ осуществляется путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ.
- 6.2. *В сфере кризисного реагирования* будут осуществлены следующие действия:
- формирование системы кризисного реагирования ОДКБ на основе Положения о по-

- рядке реагирования ОДКБ на кризисные ситуации от 10 декабря 2010 г.;
- комплексное развитие инструментов реагирования на кризисные ситуации;
 - предотвращение возникновения кризисных ситуаций посредством превентивной дипломатии;
 - урегулирование кризисных ситуаций и предпосылок к ним преимущественно политическими средствами;
 - оказание гуманитарной помощи, при необходимости создание центров гуманитарного реагирования ОДКБ;
 - создание центра кризисного реагирования ОДКБ и, при необходимости, национальных центров кризисного реагирования в государствах – членах Организации.
- 6.5. В сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам** будут осуществлены следующие действия:
- развитие системы предупреждения вызовов и угроз и реагирования на них;
 - *В области противодействия терроризму и экстремизму:*
 - координация и объединение усилий государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с террористическими и экстремистскими организациями на территории государств – членов ОДКБ;
 - совершенствование механизма проведения Региональной антинаркотической операции ОДКБ «Канал»;
 - совершенствование сотрудничества и информационного обмена в ходе скоординированных оперативно-профилактических и специальных мероприятий в рамках операции ОДКБ «Нелегал»;
 - *В области информационной безопасности:*
 - формирование системы информационной безопасности государств – членов ОДКБ;
 - проведение совместных мероприятий по противодействию и нейтрализации противоправной деятельности в информационно-телекоммуникационном пространстве государств – членов ОДКБ;
 - создание условий и реализация совместных практических мероприятий, направленных на формирование основ скоординированной информационной политики в интересах государств – членов ОДКБ.
- 6.6. В сфере противодействия современным, в том числе комбинированным формам воздействия на государства – члены ОДКБ** с целью разрушения их государственности, дестабилизации внутривнутриполитической ситуации или смены политических режимов будут осуществлены следующие действия:
- изучение и анализ практики применения технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
 - формирование коллективной системы реагирования.

В сфере антикризисного реагирования в формате ОДКБ главным является информационно-аналитическое и организационное обеспечение принятия Советом коллективной безопасности ОДКБ консенсусных решений о совместных действиях по предотвращению (урегулированию) кризисных ситуаций в зоне ответственности Организации, защите безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета государств – членов ОДКБ. Эта задача организационно будет решаться на базе Центра кризисного реагирования ОДКБ, созданного решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 г. на базе самых современных технологий, включая защищённую видеоконференцсвязь в интересах уставных органов ОДКБ.

Сегодня ОДКБ – единственная на евразийском пространстве международная организация, обладающая всем набором реальных коллективных возможностей обеспечения безопасности своих государств-членов. Только в её арсенале имеются прошедшие совместную подготовку, хорошо оснащённые Коллективные силы. Созданы и готовы к слаженным действиям, в том числе и в операциях за рубежом, Миротворческие силы. В рамках ОДКБ осуществляется реальная координация внешнеполитической деятельности, основанная на коллективных указаниях постоянным представителям государств – членов при междуна-

родных организациях. Организовано военно-экономическое сотрудничество. На льготных условиях осуществляются совместные военно-технические проекты. Создана реально действующая система кризисного реагирования и реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. В этой связи главным направлением деятельности ОДКБ на перспективу должно стать совершенствование существующих элементов системы коллективной безопасности, создание механизмов координации коллективных действий в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

3. ЭВОЛЮЦИЯ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Резкое обострение ситуации на севере Афганистана, не в последнюю очередь связанное с ростом влияния террористического «Исламского государства» (ИГИЛ) на севере этой страны, обострение террористической угрозы на всём постсоветском пространстве в связи с боевыми действиями в Сирии и тяжёлая экономическая и связанная с ней внутривосточная ситуация во многих постсоветских странах Центральной Азии делают чрезвычайно актуальной проблему роста религиозного экстремизма и терроризма в странах региона.

В октябре 2015 г. В. В. Путин на заседании Совета глав государств – участников СНГ заявил, что «на стороне ИГИЛ уже воюют от 5 до 7 тыс. выходцев из России и других стран СНГ»⁵. На тот момент официально объявленная ФСБ России оценка числа российских боевиков, воюющих на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке, составляла 2 400 человек⁶. Следовательно, ещё порядка 2 600–4 500 боевиков приходится на другие страны постсоветского пространства. При этом из оценок международных экспертов хорошо известно, что основная масса этих боевиков происходит из центральноазиатских стран⁷.

Однако центральноазиатские (как и кавказские) боевики воюют на Ближнем Востоке не только за ИГИЛ. В Сирии и Ираке представлено довольно большое число этнических группировок с участием выходцев из Центральной Азии («Джамаат Имам Бухари», «Джейш-аль-Мухаджирин», «Джамаат Сайфулла Шишани», «Таухид валь-Джихад» и т. д.).

По данным за декабрь 2015 г. базирующейся в США «Суфан групп»⁸, количество боевиков, выехавших из стран Центральной Азии в Сирию и Ирак, составляет:

Таблица

Число боевиков из стран Центральной Азии в Сирии и Ираке

Страна	Число боевиков
Узбекистан	500
Кыргызстан	500
Таджикистан	386
Туркменистан	360
Казахстан	300
Всего	2046

Важно осознать, что на каждого боевика, воюющего в Сирии и Ираке, приходится сотни сочувствующих в разного рода «спящих ячейках» террористических сетей на местах. Эти люди, как и возвращающиеся боевики, получившие боевой опыт, могут быть использованы для проведения терактов, организации беспорядков или даже партизанских действий. Как отметил известный киргизский эксперт и богослов Кадыр Маликов (потом это подтвердили таджикские структуры), только ИГИЛ выделило порядка 70 млн долл. на подрывную работу в Центральной Азии⁹. Российские эксперты в свою очередь фиксируют активизацию

⁵ Заседание Совета глав государств СНГ. Владимир Путин принял участие в заседании Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств, 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50515>

⁶ Официальная оценка ФСБ на тот момент. [Электронный ресурс]. ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/2272750> (дата обращения: 18.09.2015).

⁷ Syria Calling: Radicalization in Central Asia // Europe and Central Asia Briefing № 72 Bishkek/Brussels, 20 January 2015. International Crisis Group. P. 1.

⁸ The Soufan group. Foreign fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. December 2015. [Electronic resource]. – URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL.pdf

⁹ В Таджикистане заявили, что ИГ выделило 70 млн долл. на создание своих ячеек в Афганистане [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/10/06/1448092.html>; ИГИЛ выделяет на Центральную Азию 70 млн долл. Какова доля Казахстана? [Электронный ресурс]. –

притока средств во все страны постсоветского пространства (в контексте операции России в Сирии) по различным каналам, связанным с распространением религиозного экстремизма (например, по каналам «Аль-Каиды»), а отнюдь не только по каналам ИГИЛ.

3.1. ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Серьёзным источником внешнего риска распространения экстремизма и терроризма в Таджикистане и других странах региона остаётся сохраняющаяся сложная военно-политическая ситуация в соседнем Афганистане, где отмечается существенная эскалация боевых действий в последнее время. Имея в Центральной Азии самую протяжённую линию государственной границы с Афганистаном, республика Таджикистан на протяжении вот уже нескольких десятилетий первая ощущает вызовы и угрозы из Афганистана и стоит на передовом рубеже борьбы с ними.

Особую тревогу вызывает проникновение из Афганистана радикальных течений ислама (такфиристского характера), характеризующихся насильственными методами распространения. На сегодняшний день ключевую угрозу представляет деятельность ИГИЛ, которая постепенно закрепляет свои позиции в Афганистане в рамках проекта «Халифат Хорасана (Хуросона)», имеющего в качестве конечной цели построение «халифата» в пределах территорий нынешнего Ирана, Афганистана и стран Центральной Азии. Опасность ИГИЛ для Республики Таджикистан обосновывается и тем, что в его рядах, наравне с представителями других государств, воюет более 1 тыс. граждан Таджикистана.

Феномен ИГИЛ заключается в том, что, благодаря умелой пропагандистской работе, эта организация сумела привлечь на свою сторону десятки тысяч граждан во всем мире. Сегодня в рядах ИГИЛ воюет порядка 40 тыс. выходцев из европейских и азиатских стран. Если раньше основой вербовки в ряды ИГИЛ была материальная заинтересованность, то есть высокая зарплата за участие в боевых действиях, то сегодня пропагандистская машина ИГИЛ начала менять свою тактику вербовки, особенно применительно к выходцам из Центральной Азии. Так, в ранних пропагандистских видеороликах боевики ИГИЛ угрожали вернуться домой, свергнуть «тираничные власти» и ввести законы шариата. Сегодня ИГИЛ поощряет выходцев из Центральной Азии приезжать жить и защищать «халифат» со своими семьями. Идеологи ИГИЛ начали особо выделять «общественную справедливость» в «халифате», религиозную «чистоту» и семейные ценности, необходимые для воспитания детей по законам шариата.

Граждане стран Центральной Азии и России составляют третью по численности группу иностранных боевиков в ИГИЛ после выходцев из Западной Европы и Ближнего Востока. По официальным данным, русский язык закрепился на третьей позиции среди используемых языков в рекламных материалах ИГИЛ (после арабского и английского). ИГИЛ также профессионально готовит и успешно распространяет рекламные материалы на киргизском, казахском, узбекском и таджикском языках. В отрядах ИГИЛ работают профессиональные вербовщики, которые являются, по своей сути, опытными психологами. Они точно знают, как войти в доверие к человеку и убедить его стать одним из них. Вербовщики утверждают, что только у них ислам соблюдается правильно, только у них может быть построено истинно исламское государство и что только эта религия – единственный верный путь, который приведёт человека в рай. Они внушают, что в стране проживания очередной жертвы вербовки существует ярко выраженная социальная несправедливость, когда одни имеют всё, а другие вынуждены выживать и влачить жалкое существование. Соответственно, «Исламское государство» преподносится как идеальный мир, где каждому воздаётся по его заслугам, где нет лжи и обмана, а честность и справедливость – его главные составляющие.

Но самым действенным оружием и наиболее распространённой площадкой для вербовки в экстремистскую организацию являются социальные сети – пристанище для молодёжи. «Онлайновая» вербовка – самый удобный способ для террористов, поскольку для этого им

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=uxZSifWe8Do>. В последней сноске даётся текст выступления известного специалиста по Центральной Азии и Афганистану А. Князева, который утверждает, что основная часть этих денег пришла из Катара, а для сравнения, по его оценке, весь бюджет иностранных влияний в «революцию тюльпанов» в Кыргызстане мог составлять всего порядка 5 млн долл. США.

не надо покидать родное место, а спецслужбы и другие заинтересованные структуры не успевают отслеживать вербовщиков из-за возможности быстро закрыть один аккаунт и сразу открыть другой. Интернет-технологии позволяют людям легко общаться с почти безграничной аудиторией в условиях относительной анонимности, быстро и эффективно преодолевая государственные границы. Современные технологии являются стратегическим фактором, используемым террористическими организациями и их сторонниками для решения широкого круга задач. Через Skype в ряды ИГИЛ заманивают молодёжь. Привлекательные девушки-турчанки, к примеру, общаются с парнями через различные сервисы, приглашают их к себе в Турцию, мол, там очень хорошо и нет проблем с работой. Обещают даже выйти замуж. Молодёжь, в том числе европейская, верит обещаниям, но, приехав туда, парни попадают не в «рай», а в преступную организацию. Такого же типа работа ведётся и с девушками (в частности, в России известен случай Варвары Карауловой, завлечённой в преступную организацию благодаря личным чувствам к вербовщику).

В социальных сетях пропагандисты ИГИЛ выкладывают видеозаписи, на которых запечатлены массовые убийства людей, включая казни тех, кто не захотел стать одним из них. В определённых случаях это может привлекать молодых людей с неустойчивой психикой и неустоявшимися моральными взглядами. Интернет-пропаганда также включает видеоролики, имитирующие акты терроризма и побуждающие пользователей участвовать в игре в роли виртуального террориста, подсознательно готовя их тем самым к террору настоящему.

Анализ информационного поля Таджикистана свидетельствует о возрастающем масштабе использования Интернета в целях распространения экстремистских и террористических идей и призывов. В республике сегодня насчитывается около 3 млн пользователей Интернета, из которых свыше 80 % вольно или невольно получают посредством социальных сетей доступ к материалам экстремистского характера. *По последним данным Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, в составе ИГИЛ находится 1 094 таджикских граждан, большинство из которых являются приверженцами «салафизма».* Из них 400 граждан из Хатлонской области, 272 – из Согдийской области, 254 – из районов республиканского подчинения, 139 – из города Душанбе и 26 – из Горно-Бадахшанской автономной области. 85 % из них являются трудовыми мигрантами и попали в поле зрения вербовщиков ИГИЛ, находясь в Российской Федерации. На сегодняшний день из Сирии вернулось 60 граждан Республики Таджикистан, которые чистосердечно покаялись в содеянном и амнистированы. Их жизнь находится вне опасности, и они не преследуются законом. Официально подтверждена гибель 300 таджикских граждан.

Основными факторами, стимулирующими попадание трудовых мигрантов в поле зрения вербовщиков ИГИЛ в Российской Федерации, являются:

- ведение активной пропагандистской и вербовочной деятельности среди трудовых мигрантов со стороны эмиссаров ИГИЛ;
- неблагоприятные условия пребывания, неустроенность, невыплата заработной платы, иные нарушения прав трудовых мигрантов, отдельные проявления насилия и ксенофобии;
- невысокая эффективность работы консульств и представительств миграционной службы Республики Таджикистан и обществ таджикских мигрантов по защите прав трудовых мигрантов, недостаточная профилактика экстремизма среди трудовых мигрантов;
- слабая координация взаимодействия с правоохранительными органами и миграционными службами по защите прав трудовых мигрантов и предупреждению их вербовки со стороны эмиссаров ИГИЛ;
- недостаточный уровень разъяснительной и профилактической работы с трудовыми мигрантами на этапе домиграционной подготовки;
- религиозная и юридическая неграмотность трудовых мигрантов, отсутствие возможностей для их позитивной самореализации.

Эмиссарами ИГИЛ уделяется внимание вербовке не только трудовых мигрантов, но и фанатично настроенных таджикских граждан внутри республики. Ярким примером является онлайн-вербовка Гулмурода Халимова, бывшего командира ОМОН МВД РТ.

Халимов пропал 23 апреля 2015 г. Через социальные сети он распространил 27 мая видеообращение, в котором подтвердил своё присоединение к ИГИЛ. В дальнейшем, как известно, Халимов возглавил военное крыло ИГИЛ, заменив другого выходца с постсоветской территории, гражданина Грузии, чеченца-кистинца Тархана Батирашвили.

В последние годы эмиссары ИГИЛ активизировали свою нелегальную деятельность внутри Республики Таджикистан. Правоохранительными органами и специальными службами страны ведётся их активный поиск и задержание, для чего ими налажены тесные контакты с аналогичными ведомствами Российской Федерации, Афганистана, Пакистана, Турции и других стран, с которыми подписаны двусторонние соглашения об экстрадиции. На основе этих соглашений задержанные на территориях указанных стран граждане Таджикистана, подозреваемые в причастности к ИГИЛ, своевременно передаются таджикским властям.

3.2. ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан также относится к числу государств, где наблюдается резкое обострение проблемы религиозного экстремизма. Это связано как с появлением в 2014–2015 гг. на туркменско-афганской границе (где живут туркменские племена) сил, связанных с ИГИЛ, так и (по ряду сообщений и экспертных оценок) с активизацией салафитской пропаганды внутри Туркменистана. К сожалению, в силу закрытого характера этой страны какая-либо достоверная информация о внутритуркменской ситуации у международного сообщества отсутствует.

В Туркменистане абсолютное большинство населения являются мусульманами-суннитами. Кроме туркмен, в стране проживают и другие народы, исповедующие ислам. Это в основном узбеки и казахи, а также небольшие группы мусульман-шиитов (около 120 тыс.), представленных преимущественно азербайджанцами и этническими персами. Туркменистан, как и Казахстан, относится к тюркскому кочевому ареалу распространения ислама, для которого свойственна неортодоксальность, достаточно широкая свобода в соблюдении догматов религии, чёткое разделение общественной жизни на светскую и религиозную сферу и невмешательство религии в политику¹⁰.

После обретения Туркменистаном независимости первый президент страны Сапармурат Ниязов взял за образец турецкий «кемалистский» вариант государственного устройства, сохраняющий светский характер власти. При этом Ниязов совершил хадж и всячески содействовал строительству новых мечетей. Принятая в 2008 г. – уже при втором президенте Гурбангулы Бердымухамедове – новая редакция конституции страны подтвердила формальный принцип отделения религиозных организаций от государства и гарантировала при этом равенство всех исповеданий (ст. 12)¹¹. Естественно, при этом доминирующая роль ислама (в его официальной трактовке) в жизни страны только расширяется. Ислам определяется в первую очередь как важная составляющая национальной и культурной идентичности. Исламская атрибутика присутствует как в государственной символике, так и в национальном быту, а дни основных религиозных праздников объявлены официально нерабочими днями¹².

Для контроля над религиозной деятельностью в стране с 1994 г. действует Совет по делам религий при президенте страны. Руководителями Совета (председателем и его заместителями) являются муфтий (глава мусульман) Туркменистана, заместитель муфтия, благочинный (главный православный священник) Туркменистана и один гражданский чиновник. В областях (велятах) при местных администрациях были образованы велятские советы по делам религий, возглавляемые главными имамами областей. Все указанные выше религиозные руководители получают зарплату в качестве служащих государственных органов. Подобное огосударствление религиозных структур (ислама и православной церкви) создало очевидные предпосылки для нарушения принципа «свободы религий и вероисповеданий и их равенства перед законом», декларируемого в конституции Туркменистана (ст. 12), и противоречит

¹⁰ Туркменистан. Религия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.central-eurasia.com/turkmenistan/?uid=202>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

другой конституционной норме, согласно которой «религиозные организации отделены от государства и не могут выполнять государственных функций». В настоящее время высшие духовные лица двух традиционных религий (ислама и православного христианства) обладают монопольным правом на формирование и осуществление государственной политики в отношении других конфессий, что является беспрецедентным для светского государства¹³.

Проявлением давления государства на религию в период правления Туркменбаши было активное внедрение культа президента как «пророка» и культа «Рухнамы» как «священной книги туркмен». «Рухнаму» даже требовали выставлять в мечетях наряду с Кораном, а противившихся этому имамов репрессировали. При Бердымухамедове эта практика прекратилась.

Усилиями государства в Туркменистане активно строятся мечети, организуется обучение исламу в специальной школе и отделении теологии в университете, мусульманские праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам объявлены государственными, имамы мечетей получают зарплату из государственной казны¹⁴.

Различные эксперты и политологи указывают на то, что примерно до 2013–2014 гг., когда соответствующая проблема резко обострилась, Туркменистану удавалось избегать появления на своей территории «ваххабитских» группировок и их агентов влияния. Это достигалось благодаря жёсткому контролю со стороны властей и спецслужб, но также и вследствие того, что туркменская религиозная среда, ментальность народа не приемлют религиозный фундаментализм (вследствие наличия кочевой традиции). Как отмечал известный эксперт по Центральной Азии Алексей Малашенко: «Туркменский ислам всегда был аполитичен. Это то, что называется традиционным исламом, это ислам племён. Он всегда по всему миру был весьма пассивен, он был заиклен на обрядовой стороне, на семейной стороне и никогда не влезал в политику»¹⁵.

Направлявшиеся в Туркменистан экстремистской религиозной организацией «Хизб ут-Тахрир» эмиссары практически все потерпели фиаско, поскольку население крайне вяло отзывалось на их пропаганду, а нелегально ввозимая литература зачастую оказывалась невостребованной¹⁶. Лишь в 2014–2015 гг. под влиянием обострения ситуации на туркменско-афганской границе в прессе стали появляться сообщения о резком росте религиозного экстремизма внутри страны. Одновременно по неизвестным причинам в стране наблюдается резкий рост религиозности, в том числе среди молодёжи. Это видно, например, по числу посетителей мечетей в праздники в тех местах, где раньше вообще мечетей не было (например, в столице страны Ашхабаде).

Ситуация на границе Туркменистана довольно сильно обострилась в конце апреля 2015 г., когда в Афганистане талибы объявили о начале весеннего наступления на правительственные силы. На протяжении мая и июня регулярно поступали сообщения об ожесточённых боестолкновениях талибов с правительственными войсками Афганистана в граничащих с Туркменистаном провинциях Герат и Бадгис. При этом отмечалось существенное превосходство сил талибов над войсками официального Кабула. Интенсивные бои в этих провинциях в конце мая привели к увеличению потока афганских беженцев в направлении границы с Туркменистаном. Однако туркменские пограничники не впустили их в страну¹⁷.

Среди проживающих в Афганистане возле границы с Туркменистаном туркмен много потомков басмачей, боровшихся против советской власти (именно в туркменских Каракумах басмаческое движение было наиболее продолжительным, там оно продержалось до второй половины 1930-х гг., а в ходе Второй мировой войны бежавшие в Афганистан басмачи даже установили контакты с немецкой военной разведкой — Абвером). В указанных районах Аф-

¹³ Туркменистан. Религия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.central-eurasia.com/turkmenistan/?uid=202>

¹⁴ Ислам в Туркменистане [Электронный ресурс]. – URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=4&news_id=272

¹⁵ Бобохонов Р. Ислам в постсоветской Туркмении [Электронный ресурс] – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393364520>

¹⁶ Ислам в Туркменистане [Электронный ресурс]. – URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=4&news_id=272

¹⁷ URL: <http://eadaily.com/news/2015/07/07/situaciya-na-turkmensko-afganskoy-granice-nakalyaetsya>

ганистана среди туркменских племён традиционно была высока поддержка Талибана, однако в последние год-два существенная часть этих туркмен неожиданно перешла на сторону ИГИЛ (чему, по некоторым экспертным данным, способствовали активные иностранные финансовые вливания, возможно, из Катара, направленные на препятствование строительству газопровода ТАПИ).

Сложность приграничной ситуации заключается ещё и в том, что она традиционно была зоной контрабанды наркотиков, шедших через Туркменистан в обход Ирана по «западному» или «балканскому» маршруту. Некоторые эксперты высказывают опасения, что в стране именно на этой основе могли появиться определённые экстремистские группы. В частности, на это косвенно указывают сообщения о задержании экстремистов внутри страны охраной китайского газопровода, а также наличие достаточно большого количества туркменских боевиков в рядах ИГИЛ на Ближнем Востоке (при пересчёте на душу населения их оказывается больше всех на постсоветском пространстве. См. далее, в разделе 3).

Что касается обстановки в туркменской армии, то несмотря на проводимые туркменскими властями реформы, реальное положение дел в этой сфере остаётся неудовлетворительным, и способность туркменской обороны эффективно реагировать на новые угрозы представляется сомнительной¹⁸. Это наглядно проявилось в условиях обострившейся ситуации на туркменско-афганской границе¹⁹. В 2015 г. к афганской границе, по данным оппозиционных источников, было переброшено до 70 % личного состава туркменской армии.

В стране ощущается предвоенная, мобилизационная атмосфера. Ужесточаются условия прохождения гражданами срочной военной службы. Из-за напряжённой обстановки на границе с Афганистаном призывной возраст был увеличен до 30 лет (ранее 27 лет). Одновременно срок действительной военной службы для граждан с высшим образованием вырос с 1 года до 2 лет. Для предотвращения оттока лиц призывного возраста за границу миграционная и пограничная службы получили указание не выпускать их из страны. Каждому этрапскому (районному) отделу Минобороны поручено в 2 раза увеличить количество призывников и не допускать случаев предоставления отсрочки от призыва без объективных причин. Резервистам объявили о необходимости прохождения 40-дневных военных сборов²⁰.

При этом туркменское правительство по соображениям, связанным с сохранением нейтралитета, официально отрицает наличие угрозы на афганской границе и даже направило соответствующую ноту в адрес Казахстана (после заявления Н. А. Назарбаева, озвучившего совместную с В. В. Путиным позицию о наличии определённых опасений за ситуацию на туркменско-афганской границе).

В целом можно отметить, что ситуация с распространением экстремистских настроений в Туркменистане традиционно была достаточно благополучной. Однако в последние год-два она начала резко меняться под влиянием дестабилизации в соседнем Афганистане. Причём именно на туркменско-афганской границе зафиксировано наибольшее на севере Афганистана проникновение ИГИЛ (следует, правда, отметить, что пока речь идёт об «игре флагами», то есть в обмен на финансирование с Ближнего Востока определённые группы приграничных афганских туркмен поднимают флаги ИГИЛ, не подчиняясь напрямую приказам «халифа»). Тем не менее возможность вторжений отрицать нельзя.

Наряду с перечисленными выше фактами, среди проблем, которые могут провоцировать нестабильность и рост экстремизма в стране, следует указать на экономический кризис и кризис задолженности. Поскольку строительство китайских газопроводов через территорию Туркменистана оформлено как займ, а не как инвестиция, страна столкнулась с долговым кризисом. Одновременно она испытывает трудности из-за падения цен на нефть на мировых рынках.

Туркмены – это «нация» племён²¹. Поэтому важным фактором в последнее время стано-

¹⁸ URL:<http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-na-turkmeno-afganskoj-granitse.html>

¹⁹ Там же.

²⁰ URL:<http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-na-turkmeno-afganskoj-granitse.html>

²¹ *Кадыров Ш.* «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация и перспективы государственности в Туркменистане. – М.: Центр цивилизационных и региональных исследований ИА РАН, 2003;

вится обострение межплеменных отношений, связанное с тем, что президент Бердымухамедов, в отличие от покойного Туркменбаши (который, как известно, вырос в детском доме, и потому своих родственников-текинцев не любил), оказывает предпочтение своему племени ахальских теке. В результате в провинции растёт недовольство среди представителей других племён. Конфликт наблюдается даже между ахальскими теке и родственными им марыйскими теке, бизнес которых подвергается в последнее время ограничениям. По мнению ряда экспертов, это создает потенциальную угрозу «ливийского сценария» для Туркменистана (напомним, что в Ливии распад режима Каддафи был связан, в том числе, с возросшей активностью традиционно враждебных его клану племён, усилившихся благодаря полученной помощи извне; роль такого внешнего фактора для Туркменистана могут сыграть события в Северном Афганистане и на Ближнем Востоке).

3.3. УЗБЕКИСТАН

Ситуация в Узбекистане в плане противостояния государства и экстремистских направлений ислама характеризуется существенными противоречиями. С одной стороны, Узбекистан является местом происхождения сильнейших в регионе экстремистских группировок, таких как Исламское движение Узбекистана (ИДУ). С другой стороны, наличие мощных силовых структур и жёсткая внутренняя политика государства привели к тому, что деятельность религиозных экстремистов в стране находится под контролем.

В Узбекистане в настоящее время, по официальным данным, зарегистрировано 2 225 религиозных организаций, 16 различных религиозных конфессий. Конституция Республики Узбекистан гарантирует право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 31 Конституции РУ)²². Преобладающей религией в Узбекистане является ислам суннитского толка, который исповедуют 93 % населения страны, за исключением 1 % мусульман-шиитов, которые проживают на территории Бухары и Самарканда²³.

Узбекское государство проводит политическую линию, суть которой заключается в том, что ислам является основной традиционной религией страны. Первый президент Узбекистана Ислам Каримов ещё в марте 1994 г. чётко обозначил это в речи на заседании Бухарского областного совета депутатов. Он отметил: «Религия и верующие занимают важное место в общественной жизни. Наша политика в этом ясна и определённа. Ислам – это священная вера наших предков. Благодаря ему наш народ сохранял в веках самого себя, свою духовность, богатое культурное наследие»²⁴.

Базовые принципы государственной политики, касающейся религиозного вопроса, изложены в книге Ислама Каримова «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса». Он пишет, что во взаимоотношениях с религией государство, «являясь светским, придерживается следующих принципов: уважительное отношение к религиозным чувствам верующих; признание религиозных убеждений частным делом граждан или их объединений; гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующих их; необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в целях духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей; признание недопустимости использования религии в деструктивных целях»²⁵.

Узбекистан (особенно входящая в это государство часть Ферганской долины) является основным очагом распространения исламского экстремизма в регионе Центральной Азии. В связи с этим в стране ведётся активная борьба с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), связанным с ним Исламским движением Туркестана (ИДТ), и другими радикаль-

Кадыров Ш. Многоликий туркменчилик: Этнографические очерки, понятия и термины. – М.: ИВ РАН, 2010.

²² Узбекистан: информация о религиозности населения [Электронный ресурс] – URL: <http://www.advantour.com/rus/uzbekistan/religion.htm>

²³ Там же.

²⁴ *Каримов И. А.* Экономические реформы: ответственный этап // Наша цель: свободная и процветающая Родина. – Ташкент. Узбекистан, 1996. Т. 2. С. 196–197.

²⁵ *Каримов И. А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильного развития. – Ташкент. Узбекистан, 1998. Т. 6. С. 54.

ными группировками, которые предприняли несколько попыток развернуть вооружённые действия против правящего в стране режима. Исламисты организовывали теракты (в Ташкенте и других городах)²⁶, восстания (в Андижане), делали попытки вторгнуться на территорию Узбекистана через соседние страны («Баткенская война» в Кыргызстане).

Большие группы вооружённых узбекских экстремистов, тесно связанных с «Аль-Каидой», базируются в соседнем Афганистане. В последнее время ИДУ, несколько ослаблённое вследствие внутренних расколов, пытается постепенно нарастить свой потенциал, сотрудничая, помимо талибов, с другими исламистскими группировками, действующими как в Афганистане, так и в Пакистане. В частности, ИДУ (в лице Усмана Гази) объявило о вхождении в состав ИГИЛ. Серьёзные опасения узбекские спецслужбы высказывают и в связи с угрозой со стороны ИГИЛ из Сирии и Ирака, где воюет большое количество выходцев из Узбекистана.

Сложность проблемы роста религиозного экстремизма в Узбекистане связана, в том числе, и с клановой политикой. В Узбекистане существует традиционное «разделение труда» между региональными кланами, которое характеризуется пословицей: «Самаркандец правит, ташкентец считает деньги, ферганец молится». Эта пословица подчёркивает особую роль ислама именно в Ферганской долине, а также факт того, что ключевые духовные лица в Узбекистане традиционно – из Ферганской долины. В ходе постсоветской эволюции политической системы страны к власти твёрдо пришли самаркандский (к нему относится сам президент) и ташкентский (он контролирует экономику) кланы. Поэтому ферганский клан, по мнению многих экспертов, в 1990-е гг. использовал угрозу исламского экстремизма как способ повышения собственного влияния. Понимание этих внутриклановых «раскладов» очень важно в свете того, что теоретически после смерти Ислама Каримова Узбекистан в ближайшие 2–3 года может ожидать резкое обострение межклановой борьбы. Этим, как считают эксперты, могут воспользоваться в своих интересах религиозные экстремисты. Правда, следует отметить, что первые этапы транзита власти в Узбекистане прошли без каких-либо проблем и осложнений.

Ситуация в Узбекистане осложняется также экономическим кризисом, вызванным падением доходов от трудовой миграции в Россию и падением цен на углеводороды на мировых рынках. Соответственно, в условиях растущей безработицы молодые люди могут стать хорошей мишенью для вербовки террористами. Одновременно экономический кризис ослабляет государство. В частности, по некоторым данным, задержки с выплатами зарплат имеют место не только у госслужащих, но даже у представителей силовых структур.

В целом ситуация в религиозной сфере в Узбекистане в настоящее время находится под контролем властей. Однако перспективы сохранения стабильности в стране в связи с экономическим кризисом и неизбежным переделом власти между группами правящей элиты после смерти Ислама Каримова являются достаточно неопределёнными. В случае негативных толчков извне, в частности из Афганистана, с Ближнего Востока, из соседних, менее стабильных государств Центральной Азии, ситуация может стать особенно тревожной.

3.4. КАЗАХСТАН

Казахстан до недавнего времени являлся наиболее благополучной страной региона с точки зрения проблемы распространения религиозного радикализма. Это объяснялось следующими причинами: стабильным состоянием экономики (порядка двух третей ВВП стран Центральной Азии производится в Казахстане), достаточно высокой степенью модернизации общества в советский период, наличием большой прослойки русскоязычного населения, а также историческими традициями распространения ислама среди казахов.

В Казахстане, как в своё время отмечал Оралбай Абдыкаримов, бывший председатель Сената, отношения государства и религии имеют свои особенности, связанные как с историческим прошлым страны, так и с проводимой в условиях суверенного развития внутренней политикой²⁷. Особо он выделял традицию мирного сосуществования религий в казахстанских степях. Кочевая культура, по его мнению, оказала своё воздействие на ислам, выразившееся,

²⁶ Наумкин В. Эволюция Исламского движения Узбекистана [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.central-eurasia.com/uzbekistan/?uid=217>

²⁷ Казахстанская правда. 13.07.2003. № 232 (27506) [Электронный ресурс]. – URL:http://kp.kazpravda.kz/rus/politika/gosudarstvo_i_reliija.html

в частности, в том, что в Казахстане долгое время, в отличие от соседних оседлых стран, не функционировали классические религиозные институты²⁸. Роль религии ещё больше упала в советский период, когда активно шёл процесс русификации и модернизации Казахстана.

Получение Казахстаном независимости сопровождалось комплексным реформированием всех сфер жизни общества. Молодое суверенное государство в корне изменило отношение к верующим, к религии в целом. В своё время, выступая на Ассамблее народов Казахстана, президент страны Нурсултан Назарбаев отметил, что без освобождения людей от повсеместного контроля власти, прежде всего в духовной сфере, никакой либерализации в обществе не будет²⁹. Конституция Республики Казахстан провозгласила государство светским. Это означало, что отношения государства и религии теперь строятся по совершенно новым принципам: 1) государство отделено от религии и религиозных объединений; 2) никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; 3) государство и религия, не вмешиваясь в дела друг друга, в реальной жизни являются сосуществующими полноценными партнёрами³⁰.

Государство проводило политику, которая создавала реальные возможности беспрепятственно выстраивать религиозную жизнь как отдельной личности, так и целых общин. Такая политика способствовала установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, а также между различными религиозными объединениями. В годы независимости усилился религиозный плюрализм. Возводились разнообразные культовые центры: церкви, мечети и другие религиозные сооружения. Согласно данным Агентства по делам религии, число религиозных объединений на 2013 г. составляло свыше 4 550 (против 670 – в 1990 г.). В это число входили исламские, православные, католические и другие религиозные объединения³¹.

В настоящее время ислам в Казахстане переживает возрождение, усилился его социально-политический престиж и авторитет. Но появились и негативные моменты. Возникло множество малочисленных религиозных групп, не всегда считающихся с законом. Общая численность таких групп в годы независимости в стране, по словам председателя Агентства РК по делам религий, достигла 579³².

Критически важной с точки зрения распространения радикального ислама является ситуация в двух регионах. В Южном Казахстане, относившемся к «оседлой зоне», влияние исламских институтов в жизни общества традиционно было сильно. При этом процессы возрождения ислама в этом регионе стали сопровождаться и появлением «нетрадиционных» его форм, в частности салафизма. Ещё более сложная ситуация в последние годы складывается в Западном Казахстане. Интенсивное промышленное освоение нефтегазовых запасов региона привело к тому, что он стал местом концентрации социально маргинализированных групп, особенно мигрантов (прежде всего, оралманов – этнических казахов, возвращающихся в Казахстан). В этой среде стали комфортно себя чувствовать радикальные исламистские группировки.

В Казахстане в последние годы стали появляться отдельные экстремистские группы, деятельность которых наносит ущерб национальной безопасности. В их числе «Хизб ут-Тахрир», различные организации «ваххабитского» толка, политико-исламские организации типа «Изги амал», «Казахстан мусулман одагы» и др. Эти процессы обусловили серьёзные изменения в области государственно-религиозных отношений. В частности, новый закон Казахстана «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» сформулировал принципы более жёсткой государственной политики страны в сфере религиозных отношений, подразумевающей борьбу с радикальным исламом³³. На его основе в последнее время

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Проблемы взаимодействия религии и политики в современном Казахстане [Электронный ресурс]. – URL:<http://articlekz.com/article/8058>

³¹ Там же.

³² *Кайрат Лама Шариф*. Малочисленные религиозные группы ожидают перемен [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.meta.kz/novosti/kazakhstan/587317-kayrat-lama-sharif-malochislennyye-religioznyye-gruppy-ozhidayut-peremen.html>

³³ Проблемы взаимодействия религии и политики в современном Казахстане [Электронный ресурс]. – URL:<http://articlekz.com/article/8058>

в Казахстане осуществляется регистрация и перерегистрация религиозных объединений.

Серьёзную озабоченность казахстанских спецслужб вызывает возвращение в страну боевиков, воюющих на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке. При этом существенно важно, что среди боевиков на Ближнем Востоке много казахских женщин и детей, которые могут быть использованы экстремистами. Также Казахстан уникален в регионе Центральной Азии в том плане, что именно в нём социально-экономические мотивы при вербовке в боевики существенно меньше, чем в других странах (поскольку социально-экономическое положение страны, по сравнению с соседями, относительно благополучное).

Важную роль среди причин роста террористической и экстремистской угроз играет социально-экономический кризис в стране, связанный, прежде всего, со значительным уменьшением нефтяных доходов. Он, в частности, привёл к падению курса национальной валюты (тенге), росту цен, урезанию социальных расходов государства. Рост социальной напряжённости проявился, в частности, в массовых несанкционированных протестах против поправок в Земельный кодекс, расширяющих права иностранных инвесторов. Протесты носили явно выраженную антикитайскую направленность. Как и более ранние Жанаозеньские протесты, эти события не имели религиозной составляющей. Они, скорее, являются индикаторами социальных проблем, а политическая повестка дня сводилась к антикитайским моментам и протестам против коррупции. Наиболее массовыми протесты были в городах Западного Казахстана (Атырау, Актобе и Семей). Они начались 24 апреля 2016 г. и продолжались до конца мая 2016 г.

Среди экспертов, кроме того, высказываются опасения относительно возможности роста влияния религиозного экстремизма в случае, если в будущем транзит власти от первого президента Казахстана будет сопровождаться серьёзными межклановыми конфликтами.

Наконец, следует отметить, что с точки зрения динамики террористической угрозы в 2016 г. Казахстан частично утратил свою репутацию очага стабильности в регионе. Это произошло в связи с терактом в Актобе 5 июня 2016 г. В его ходе нападениям подверглись 2 оружейных магазина (с целью захвата оружия) и войсковая часть 6655 Национальной гвардии. Для нападения террористы использовали захваченный ими пассажирский автобус, из которого они высадили пассажиров и кондуктора (пока характерной чертой совершаемых исламистами терактов в Казахстане является их ненаправленность против гражданского населения)³⁴. Всего погибло 25 человек (4 гражданских, 3 военных, 18 террористов). Теракт был совершён группой исламских экстремистов, которые одновременно занимались криминальной деятельностью. 18 июля 2016 г. произошёл сходный теракт в Алматы. В его ходе имели место перестрелки между овладевшими оружием террористами и полицией.

Необходимо отметить появление тенденции к криминализации деятельности радикальных исламистов или, наоборот, исламской радикализации обычных бандитов. Особенно явно она заметна на примере Западного Казахстана. Казахские источники отмечают наличие связей местных террористов с единомышленниками на Ближнем Востоке.

В этом контексте уместно обратиться к типологии роста террористической активности в Казахстане, выдвинутой в своё время известным казахстанским экспертом и политическим деятелем, директором КИСИ при Президенте Казахстана Ерланом Кариним³⁵.

Он отмечал, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. проблема терроризма сводилась к тому, что на территории республики скрывались «чужие» террористы. К их числу можно отнести, например, выходцев с Северного Кавказа (Казахстан был местом ссылки чеченцев и других народов), узбеков из Узбекистана или уйгуров из Китая.

Однако в начале – середине 2000-х гг. начался новый этап – «вербовочный». Участились случаи участия граждан Казахстана в террористической деятельности как на территории постсоветских стран, так и в странах дальнего зарубежья. Например, группа «Жамаат моджахедов Центральной Азии», куда входили и граждане Казахстана, организовала весной–летом 2004 г. серию терактов в соседнем Узбекистане.

Наконец, в 2005–2011 гг. феномен терроризма в Казахстане «локализовался». В это время начало расти число казахстанцев, привлекаемых к уголовной ответственности за соверше-

³⁴ URL:<https://www.nur.kz/1151925-chislo-unichtozhenykh-terroristov-v-akt.html>; URL:<https://lenta.ru/news/2016/06/06/shotdead/>

³⁵ URL:<https://regnum.ru/news/polit/1598478.html>

ние преступлений, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью уже непосредственно на территории Казахстана. В 2008–2009 гг., по официальным данным, в стране было предотвращено 7 терактов.

2011–2012 гг. стали периодом, когда появилась принципиально новая тенденция. Террористы стали целенаправленно нападать на местных силовиков, особенно представителей спецслужб, то есть они бросили вызов структурам государственной власти. В 2011 г. произошли взрывы в здании департамента КНБ в Актобе и у здания СИЗО КНБ в Астане. Первые терроризм был официально признан как угроза национальной безопасности после двух взрывов в Атырау в конце октября 2011 г., когда было возбуждено уголовное дело по соответствующей статье Уголовного кодекса.

В 2012 г. казахстанские эксперты Марат Шибутов и Вячеслав Абрамов представили доклад «Терроризм в Казахстане – 2011–2012 гг.»³⁶, где утверждали, что в стране закончился «инкубационный период» внутреннего терроризма и в скором времени стоит ожидать новой, более сильной, волны террора.

К сожалению, эти прогнозы подтвердились. Как заявил 31 января 2017 г. заместитель Генерального прокурора Казахстана Андрей Кравченко за последние 5 лет в стране совершено 9 терактов. При этом 80 % молодых людей приходят в ряды террористов благодаря вербовке через Интернет³⁷.

Описанные выше тенденции позволяют сделать неутешительный прогноз. Как показывает опыт целого ряда стран и регионов мира, действия террористов имеют определённую последовательность. В частности, сначала они всегда начинают насилие против государственных и силовых структур. При этом население стараются не трогать. Такое их поведение отмечено во время теракта в Актобе. Террористы просто высадили водителя и пассажиров захваченного автобуса. Однако по мере развития террористической активности действия террористов по отношению к мирному населению становятся более жёсткими. Теракты приобретают устрашающий и иррациональный характер, так как их жертвами все чаще становятся случайные люди. Вопрос о том, когда террористическая активность в Казахстане перейдёт к этому, самому зловещему этапу, остаётся пока открытым.

3.5. КЫРГЫЗСТАН

По данным Государственной комиссии по делам религии при президенте Кыргызской Республики (КР), по состоянию на начало 2016 г. в Кыргызстане судами различной инстанции запрещена деятельность 19 экстремистских и террористических организаций³⁸, 18 из которых относят себя к числу исламских³⁹.

Из запрещённых религиозных организаций быстрыми темпами увеличивают число своих последователей, прежде всего «Аль-Каида» – около 2 тыс. человек, ИДУ («Исламское движение Узбекистана») – порядка 3 тыс. человек и «Хизб-ут-Тахрир» – около 15 тыс. сторонников, а из незарегистрированных – «Таблиги Джамаат» – порядка 20 тыс. участников. Они имеют свои ячейки во всех регионах республики. Причём «Таблиги Джамаат» в своей деятельности, направленной на построение в Кыргызстане исламской теократии, формально придерживается тактики невмешательства в политику, отдавая приоритет проповедям и пропаганде. Поэтому уличить данную структуру в экстремистской деятельности довольно трудно.

В то же время не без внешнего влияния происходит дробление традиционной мусульманской религиозной организации, находящейся в ведении Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), на мелкие направления, заметно отличающиеся своими целями и религиозными установками. Сегодня главой ДУМК избран один из лидеров (Токтомушев

³⁶ URL: https://vlast.kz/files/art/1028/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%83_%D0%A8%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2.pdf

³⁷ URL: <http://www.inform.kz/ru/>

³⁸ Запрещённые религиозные объединения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.religion.gov.kg/ru/not_rtgistration_union.html

³⁹ Запрещённые религиозные объединения судами разных инстанций Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.religion.gov.kg/runot_registration_union.html

Максат) упомянутой выше организации «Таблиги Джамаат», конечной целью которой является возрождение всемирного халифата и ликвидация национальных государств⁴⁰.

Особенно заметно присутствие иностранных религиозных центров в такой важной сфере деятельности религиозных организаций, как строительство религиозных объектов. С начала 1990-х гг. количество мечетей в Кыргызстане выросло с 39 до 2 362, то есть примерно в 70 раз. Большинство мечетей расположено на юге страны (67,8 %), а религиозный экстремизм традиционно связан в основном с южными регионами: Ошской, Джалал–Абадской и Баткенской областями⁴¹.

По подсчётам экспертов, более 90 % этих мечетей построено при финансовой поддержке иностранных религиозных центров, богатых граждан и государств, реализующих в Кыргызстане свои геополитические проекты⁴². За эти годы на строительство мечетей было привлечено более 500 млн долл.⁴³

Негативные процессы происходят и в сфере религиозного образования. В стране с 6-миллионным населением, где всего 10 % граждан являются практикующими верующими, имеется 92 религиозных учебных заведения, в том числе 10 исламских и 4 христианских высших учебных заведения, 65 медресе и 11 приходских школ. В них обучается более 5 000 человек и примерно 300 человек – в религиозных вузах таких стран, как Пакистан, Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет, Турция и Россия⁴⁴. Отложенной проблемой можно считать ситуацию с учебными заведениями, которые были открыты в Кыргызстане известным проповедником Фетхулахом Гуленом.

Обзор деятельности в Кыргызстане религиозных объединений экстремистской направленности поднимает проблему противостояния им государства и общества в качестве важной проблемы национальной безопасности страны. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики уделяет оценке подобных движений самое серьёзное внимание. В частности, в документе констатируется, что «Религиозный экстремизм и международный терроризм в настоящее время представляют масштабную угрозу для Кыргызской Республики. По своей сути, религиозно-экстремистские и террористические организации, консолидировав свои силы на базе единой экстремистской идеологии, становятся мощными преступными интернациональными структурами, имеющими широкую сеть своих единомышленников и в нашей республике»⁴⁵.

В документе конкретизируются цели и задачи, которые преследуются представителями экстремистских религиозных течений в Кыргызстане, методы их работы по подрыву национальной безопасности республики. В частности, по этому поводу в Концепции сказано: «Для реализации своих планов по ускорению исламизации и радикализации общества стран центрально-азиатского региона международными экстремистско-террористическими структурами, при скрытой поддержке ряда мусульманских государств, используются многочисленные категории миссионеров и фондов, СМИ и интернет-ресурсов, завозится экстремистская литература и другие атрибуты идеологической обработки населения. Параллельно ими прилагается максимум усилий, направленных на кооперацию сил политического и религиозного экстремизма, терроризма, сепаратизма, наркомафии и других криминальных структур в целях дестабилизации и захвата власти, прежде всего в Ферганской долине, и создания здесь

⁴⁰ Абдырахманов Т. А. Религиозная ситуация и религиозное образование в Кыргызстане // Вестник Красноярского гос. педагог. ун-та, 2008. № 2. С. 51–55 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-i-religioznoe-o...>

⁴¹ URL: http://24.kg/obschestvo/40314_za_godyi_nezavisimosti_chislo_mechetey_v_kyrgyzstane_vyroslo_v_70_raz/

⁴² В Киргизии – бум строительства мечетей. 14.03.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/14/v-kirgizii-bum-stroitelstva-mec...>

⁴³ Ходов Л. Источники финансирования западных христианских церквей // Вопросы экономики. – 2002. № 1.

⁴⁴ О состоянии религиозной ситуации и религиозного образования в Кыргызской Республике: Материалы парламентских слушаний. – Бишкек, 2013.

⁴⁵ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: www.centrasia.ru/news.A.php?st=1339492740

плацдарма для дальнейшей экспансии в регионе»⁴⁶.

К числу наиболее активно действующих экстремистских организаций необходимо отнести религиозно-политическую организацию «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (ХТИ). Особенностью партии «Хизб ут-Тахрир» является то, что она очень активно занимается вербовкой новых членов. В последнее время она также активизировалась на территории Узбекистана и Таджикистана. В Кыргызстане к числу основных очагов распространения идей ХТИ относятся Ошская и Джалал-Абадская области⁴⁷.

По сути дела, в настоящее время ХТИ представляет собой наиболее крупную и наиболее активно действующую в Кыргызстане экстремистскую религиозную организацию.

Руководство ХТИ никогда не отказывалось от сотрудничества с представителями других экстремистских религиозных организаций. Члены «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане считают салафитов «братьями по вере», вероятными союзниками, с которыми возможно проведение совместных акций в случае притеснения мусульман⁴⁸. Они, как правило, не осуждают деятельность ИГИЛ, а некоторая часть из них считает вполне возможным принять непосредственное участие в войне на Ближнем Востоке. В целом «прослеживается тенденция готовности хизбутовцев к сращиванию с различными политическими силами и радикальными группами, ради достижения поставленной перед организацией цели»⁴⁹. Кроме того, формально проповедуя отказ от насильственных действий, ХТИ зачастую представляют собой «питательную почву» для создания радикальных террористических организаций.

Активизируя работу по расширению социальной и политической базы своих приверженцев, ХТИ стремится вовлечь в сферу своей деятельности как можно больше сторонников, спекулируя нерешёнными социально-экономическими проблемами, недостатками в работе государственных органов. В частности, предпринимаются попытки привлечения в ряды организации молодёжи, ищущей ответы на насущные вопросы современной жизни с позиций ислама и не получающей убедительного ответа со стороны имамов мечетей. В результате для части молодых людей привлекательными становятся идеи ХТИ⁵⁰. В последние годы деятельность партии характеризуется стремлением вовлечь в свои ряды женщин, создавая женские жамааты, которые проводят так называемые машвара – обсуждения, места проведения которых часто меняются. Деятельность женских жамаатов особенно активна в Карасуйском, Араванском и Ноокатском районах⁵¹. В то же время нельзя недооценивать явное стремление «Хизб ут-Тахрир» расширить свою социальную базу, укрепить политическую составляющую своей деятельности за счёт проникновения своих членов в государственные органы власти всех уровней, политические партии, органы местного самоуправления, общественные организации.

Открытой террористической деятельностью на территории Кыргызстана занимается организация, известная под названием «Жайшуль Махди», которая совершила ряд террористических актов в различных городах и районах республики. Её деятельность показывает, какую роль на современном этапе в распространении экстремистской идеологии и практики играют современные средства информации. По данным правоохранительных органов Кыргызстана, «Жамаат Кыргызстана Жайшуль Махди» (Кыргызский Жамаат «Армия Махди») была образована в 2007 г., но активно начала действовать с 2010 г. Амиром жамаата являлся гражданин Кыргызстана С. Исламов. Целью организации объявлено построение «халифата» на территории Кыргызстана и ряда других государств Центральной Азии путём широкого применения методов террора.

⁴⁶ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: www.centrasia.ru/news.A.php?st=1339492740

⁴⁷ Маликов К. К., Усубалиев Э. Т. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией. – Бишкек, 2009. С. 63.

⁴⁸ Там же. С. 21.

⁴⁹ Там же. С.12.

⁵⁰ Радикализация населения Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской областей: факторы, виды и группы рисков. – Бишкек, 2016. С. 20.

⁵¹ Турусбеков Р. Психологический и социальный портрет экстремиста и террориста Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014. С. 139.

Члены «Жайшуль Махди», стремясь привлечь к себе внимание международных террористических организаций с целью получения финансовой помощи и идеологической поддержки, сняли видеоролик, в котором они предстают в масках, с автоматами в руках. В видеоролике заявляется о создании организации в Кыргызстане и объявлении вооружённого джихада. Начата работа по вербовке в ряды организации сторонников из числа молодёжи. Примечательно, что все её члены принадлежат к числу коренных жителей северных областей республики⁵². За короткий период времени члены организации осуществили ряд террористических актов, в том числе взрывы, нападения на сотрудников правоохранительных органов и грабежи с целью использования похищенного в преступных целях.

Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2014 г. запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра»⁵³. Появилась она в 1960-х гг. в Египте с целью создания единого мусульманского государства на территории ряда стран путём использования силовых методов, насильственного изменения конституционного строя, вооружённой борьбы с «неверными»⁵⁴.

С целью предупреждения в Кыргызстане подрывной деятельности и распространения идеологии такфиризма и джихадизма решением Первомайского районного суда от 24 октября 2012 г. была запрещена деятельность на территории республики исламистской организации «Ансарулох» (Ансарух Аллах). Эта организация была создана в 2005 г. в пакистанской провинции Вазиристан, а в Центральной Азии известна как таджикская ветвь «Аль-Каиды».

13 мая 2015 г. решением Ошского городского суда организация «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон имама Бухари) была признана экстремистской и террористической, а её деятельность на территории Кыргызстана запрещена. Организация берёт своё название от рождённого в Узбекистане исламского мыслителя IX в. Мухаммада аль-Бухари. Её деятельность более известна на территории Узбекистана, однако предпринимались попытки создания её ячеек и на территории Кыргызстана. Так, в феврале 2014 г. органами ГКНБ республики была разгромлена ячейка «Катибат аль-Имам аль-Бухари» в городе Ош. В ходе операции было арестовано семь экстремистов, изъято большое количество оружия, боеприпасов и взрывчатки⁵⁵. Организация известна своими связями с «Джабхат аль-Нусра», а также вербовкой и переправкой жителей Ошской области в районы боевых действий в Сирии и Ираке.

В южных областях Кыргызстана известны факты деятельности религиозно-экстремистской секты «Акромия». Она была создана в середине 1990-х гг. в Андижанской области Узбекистана бывшим членом исламистской организации «Хизб ут-Тахрир» Акрамом Юлдашевым. 14 марта 2014 г. Первомайский суд города Бишкек признал религиозное движение «Акромия» экстремистской организацией и запретил её деятельность на территории Кыргызстана⁵⁶.

Постановлением Верховного суда Кыргызской республики от 20 августа 2003 г. признано террористической организацией «Исламское движение Восточного Туркестана»⁵⁷. Организация выступает за создание независимого государства на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, подозревается в связях с «Аль-Каидой» и Талибаном. Учитывая наличие в Кыргызстане уйгурской диаспоры, боевики этой террористической организации предпринимали неоднократные попытки вербовки молодых уйгуров в свои ряды. Ими был осуществлён ряд террористических актов на территории Кыргызстана. *Так, 25 мая 2000 г. террористами ИДВТ было организовано нападение на трёх государственных служащих КНР,*

⁵² «Жайшуль Махди» вне закона. – Инфоцентр «Антитеррор», 2012. 26 февраля.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Исламистские организации СНГ: справочник. Обзор действующих в странах Содружества Независимых Государств исламистских организаций: история создания, цели и характер текущей активности. – Минск, 2013. С. 2.

⁵⁵ Теперь в Кыргызстане будут сажать в тюрьму за одну только связь с некоторыми «международными организациями». 28.05.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.delo.kg/index.php/health-7/8651-terroristy-zapreshceny-ofitsialno>

⁵⁶ Судами разных инстанций Кыргызской Республики запрещены на территории республики деятельность экстремистских и террористических организаций [Электронный ресурс]. – URL: http://www.religion.gov.kg/ru/not_rtgistration_union.html

⁵⁷ Там же.

находившихся в Кыргызстане. В результате этой акции один из них был убит, а двое ранены. 29 июня 2002 г. боевиками организации был застрелен в Бишкеке китайский дипломат. Им же был также убит лидер уйгурской диаспоры за отказ от сотрудничества⁵⁸. 30 августа 2016 г. в столице Кыргызстана был осуществлён теракт против китайского посольства. Смертник на заминированном автомобиле протаранил ворота. Он оказался представителем уйгурского террористического движения. Впоследствии более 10 силовиков задержаны по подозрению в незаконной продаже оружия, которое использовалось в ходе указанных терактов⁵⁹.

На территории Кыргызстана проявила себя и такая террористическая организация, как «Группа джихада» («Союз исламского джихада», СИД). Эта организация откололась от «Исламского движения Узбекистана» из-за разногласий с руководством ИДУ по вопросам стратегии и целей движения. Последнее считало своей приоритетной задачей борьбу против режима Каримова в Узбекистане. В 2001 г. часть членов организации, представлявшая её радикальное крыло, потребовала, чтобы джихад был распространён не только на Узбекистан, но и на всю Центральную Азию, а затем и на другие страны. В 2002 г. представители этого радикального крыла, не сумев навязать свои цели руководству ИДУ, создали в Вазиристане (Пакистан) новую организацию «Союз исламского джихада». В 2004 г. члены этой организации совершили ряд террористических актов против узбекских, американских и израильских объектов в Узбекистане. Члены СИД, известные под названием «зауэрландской ячейки», планировавшие проведение нескольких террористических актов, были арестованы в 2007 г. на территории Германии⁶⁰.

В 2013 г. органами ГКНБ КР в Ошской области было задержано несколько членов «Союза исламского джихада», переброшенных из Сирии, которые планировали провести серию террористических актов в городах Бишкеке и Оше во время саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁶¹.

В южных областях Кыргызстана активно действовало Исламское движение Узбекистана (ИДУ). 29 ноября 2010 г. в Оше в результате спецоперации были уничтожены трое боевиков ИДУ, ещё один подорвал себя гранатой. Группа экстремистов должна была осуществить в ряде городов Ошской области террористические акты и нападения на представителей органов власти⁶².

Территория Кыргызстана входит в проект «Исламское государство Хорасан» (ИГХ), реализуемый ИГИЛ. По ряду оценок, активных боевиков у ИГХ порядка 6 500 человек, в основном из государств региона. Данным проектом руководит пуштун Хафиз Мухаммад Саид, за голову которого США назначили вознаграждение в 10 млн долл.

В настоящее время в стране серьёзную угрозу представляет рост финансирования террористической деятельности со стороны международных структур, маскируемый под коммерческую деятельность. Приведём один пример. В г. Бишкек 2 февраля 2017 г. сотрудниками Госкомитета национальной безопасности (ГКНБ) КР задержан организатор финансирования международной террористической организации (МТО), гражданин Кыргызстана «З.К.», 1984 г. р., уроженец Ошской области. Установлено, что в 2012 г. «З.К.», обучаясь в религиозных учебных заведениях Египта и Сирии, сблизился с главарями группировок МТО. В 2012 г. «З.К.» совместно с членами МТО организовал коммерческую деятельность на территории одной из арабских стран в целях финансирования террористических группировок. В январе 2015 г. задержанный прибыл в Кыргызстан, где продолжил преступную деятельность по финансированию сил международного терроризма посредством перевода денежных средств, занимаясь коммерческой деятельностью⁶³.

⁵⁸ Организация освобождения Восточного Туркестана [Электронный ресурс]. – URL: http://www.din.gov.kz/rus/presssluzhba/spisok_zaprexennykh_organizaci/?cid=0&rid=465

⁵⁹ URL: <http://www.interfax.ru/world/533652>

⁶⁰ Союз исламского джихада: портрет террористической организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.antiterrortoday.com/rubaza-dannykh>

⁶¹ В Ошской области задержаны переброшенные из Сирии участники террористической группы «Союз исламского джихада». 16.09.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1379326740>

⁶² Боевики ИДУ идут? Откуда в Кыргызстане взялись террористы. 07.12.2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.paruskg.info/2010/12/07/36485#more-36485>

⁶³ URL: <http://www.kabar.kg/news/gknb-zaderzhan-organizator-finansirovaniia-mezhdunarodnoi->

4. СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ: РОСТ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ

В настоящее время серьёзную угрозу для России и других стран ОДКБ, прежде всего Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана, представляют складывающиеся тенденции эволюции ситуации в Афганистане. К их числу можно отнести: проникновение боевиков ИГИЛ, усиление роли «Аль-Каиды», негативное влияние ближневосточного кризиса и ситуации в Пакистане, усиление межэтнических противоречий между фракциями нынешнего афганского правительства (между пуштунами и таджиками внутри правительства национального единства, а также между таджиками и узбеками на севере страны), обострение проблемы беженцев⁶⁴.

4.1. ПРОКЛАДКА МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ СТРУКТУРАМИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОРИДОРОВ К ГРАНИЦАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Появление отдельных небольших групп сторонников ИГИЛ началось на пакистанской и афганской территории осенью 2014 г. Одновременно с вытеснением боевиков в Афганистан из северного Пакистана зимой–весной 2015 г. были проложены логистические коридоры для снабжения ряда перешедших на территорию этой страны групп. **При этом представители афганских силовых структур убеждены в причастности пакистанской Межведомственной разведки (ISI) к появлению боевиков ИГИЛ в Афганистане, а также к их поддержке уже после обоснования игиловцев в этой стране**⁶⁵.

Афганскими экспертами высказываются вполне обоснованные предположения, что пакистанская межведомственная разведка принимала участие в прокладывании логистических коридоров через территорию Афганистана. «В частности, весной 2015 г. афганские силовики задержали в южных провинциях ИРА несколько фур, гружёных новым стрелковым оружием (автоматы, пулемёты) и гранатомётами. Это оружие было доставлено на афганскую территорию из Пакистана и предназначалось для боевиков ИГИЛ»⁶⁶. В июле 2015 г. губернатор Бадахшана обвинил некие неназванные «внешние силы» в желании сделать его провинцию «вторым Северным Вазиристаном»⁶⁷. Именно эти неназванные силы виновны, по мнению губернатора, в том, что многие действующие в Бадахшане отряды антиправительственных сил по уровню оснащения превосходят местные подразделения армии и полиции. Большинство местных комментаторов полагает, что под «внешними силами» имелся в виду прежде всего Пакистан.

Наиболее доказательным в плане распространения мнения об участии пакистанской разведки в процессе проникновения ИГИЛ в Афганистан был скандал в афганском парламенте в декабре 2015 г. Заместитель главы нижней палаты парламента Абдул Захир Кадир потребовал обстреливать таинственные вертолёты без опознавательных знаков, совершающие полёты над провинцией Нангархар. Кадир также заявил, что указанные вертолёты задействованы в снабжении боевиков ИГИЛ в Афганистане, хотя их пилоты объясняют совершаемые посадки «техническими неполадками»⁶⁸. Более того, как указал Кадир, в ходе вооружённых столкновений между талибами и игиловцами эти вертолёты оказывали последним поддержку с воздуха. Следует отметить, что неопознанные вертолёты, обычно связываемые с Пакистаном, появлялись отнюдь не только в Нангархаре и оказывали логистическую поддержку также отрядам других группировок, включая афганских талибов. Например, в январе 2016 г. в одном из районов восточной афганской провинции Газни, находящемся под контро-

terroristicheskoi-organizatcii/

⁶⁴ URL:<http://afghanistan.ru/doc/104040.html>

⁶⁵ Серенко А. Н. Пакистанские талибы пытаются через «Исламское государство» приватизировать афганский Талибан [Электронный ресурс]. – URL: <http://afghanistan.ru/doc/88188.html>

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ URL:<http://afghanistan.ru/doc/87609.html>

⁶⁸ URL:<http://afghanistan.ru/doc/93155.html>

лем боевиков, совершили посадку 4 неопознанных вертолёта⁶⁹.

В этом контексте можно вспомнить и о том, что первые слухи о просачивании сторонников ИГИЛ в Афганистан в 2014 г. были связаны с появлением на востоке страны, в Кунаре, так называемых «людей в масках». Тогда их считали пакистанскими офицерами, которые тренировали талибов. Однако позднее выяснилось, что они, напротив, перешли в 2014 г. к борьбе против талибов. В районах деятельности этих групп находили повешенных талибов. В этом контексте комментаторы обращают внимание на то, что именно восток Афганистана стал чуть позднее ареной противостояния Талибана и ИГИЛ, причём действия неизвестных, связываемых с Пакистаном, «людей в масках» фактически впервые открыли этот «фронт»⁷⁰.

4.2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ: РОЛЬ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ

Некоторые афганские эксперты, анализируя геополитические причины резкого усиления активности международных террористов в их стране, указывают на наличие давних контактов между пакистанскими военными, связанными с ISI, и монархиями Персидского залива. В частности, представители пакистанских военных (зачастую формально в качестве наёмников) участвуют в обеспечении безопасности ряда нефтедобывающих стран Залива, а также в проводимой саудовской армией, формально в составе коалиции, операции в Йемене. Можно полагать, что определённые круги в пакистанской армии и спецслужбах этой страны неформально «привязали» себя к «антииранской» коалиции во главе с Саудовской Аравией.

В этом контексте стоит отметить, что в последние годы вследствие действий целого ряда международных игроков (прежде всего, Саудовской Аравии и Катара) сложилась определённая взаимосвязь между тяжелой ситуацией в Афганистане и на Ближнем Востоке (в Йемене, Ираке и Сирии), налицо противостояние блока во главе с Саудовской Аравией (его условно называют «суннитским» и он недавно был официально оформлен как «альянс исламских государств против терроризма»⁷¹) блоку во главе с Ираном (его условно называют «шиитским» и он официально не оформлен). Ряд источников полагает, что упомянутое выше перебазирование боевиков из Пакистана в Афганистан первоначально происходило на саудовские и катарские деньги с целью подготовки боевиков либо для действий против Ирана (Иран активно нанимал афганских хазарейцев-шиитов с целью использования их как боевиков на Ближнем Востоке), либо против шиитов на месте (ИГИЛ и «Аль-Каида» активно организуют теракты против шиитов в Пакистане и Афганистане), либо для последующей переброски боевиков на Ближний Восток. Этот перенос войны с Ближнего Востока в Афганистан представляет серьёзную угрозу одновременно и бывшим советским республикам Центральной Азии. В дальнейшем мотивировка оказания финансовой помощи боевикам могла существенно поменяться.

Особую тревогу вызывает то, что в контексте российской военной операции в Сирии государства саудовского блока оказались дополнительно заинтересованы в дестабилизации России и постсоветского пространства с целью создания инструментов давления на Москву⁷². В частности, имеются предположения, что с этим связан приход в последнее время в Афганистан с Ближнего Востока дополнительных «больших денег». Например, по данным «Аль-Джазиры», боевики ИГИЛ получают в 10 раз больше, чем боевики Талибана⁷³.

Ряд опрошенных афганских и центральноазиатских экспертов утверждает, что имеет место однотипная операция, сходная с той, что происходила в период формирования «Аль-Каиды» во время нахождения советских войск в Афганистане, а затем в период формирования

⁶⁹ URL:<http://afghanistan.ru/doc/93513.html>

⁷⁰ *Искандаров К.* «Исламское государство» в Афганистане: проблемы формирования и потенциал угрозы для стран региона [Электронный ресурс]. — URL: <http://afghanistan.ru/doc/91334.html>

⁷¹ URL:<https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/12/17/saudi-arabias-islamic-military-alliance-against-terrorism-makes-no-sense/>

⁷² *Мансур А. Х.* «Дестабилизация севера Афганистана может стать ответом на действия России в Сирии» [Электронный ресурс]. — URL:<http://afghanistan.ru/doc/90513.html>

⁷³ URL:<http://www.aljazeera.com/programmes/specialseries/2015/11/islamic-state-isil-taliban-afghanistan-151101074041755.html>

Талибана в 1990-е гг. В ходе всех этих операций пакистанская ISI, связанная с Саудовской Аравией, Катаром и рядом других нефтедобывающих монархий, выступала «менеджером» и распорядителем предоставленных соответствующими монархиями финансовых средств.

На уровне оценок рядом опрошенных экспертов высказываются также предположения, что данный процесс развивается и в контексте интереса определённых кругов в США в противодействии китайским проектам (прежде всего, Экономическому поясу Шёлкового пути). В частности, в случае «взрыва» ситуации в Афганистане и постсоветской Центральной Азии реализация указанных планов КНР окажется невозможной. Здесь, правда, следует отметить, что соответствующую стратегию, даже теоретически, невозможно осуществить, пока американские войска находятся в Афганистане и несут за него ответственность. Поэтому некоторые эксперты считают, что это – план «Б» на случай вывода войск из Афганистана. Ряд специалистов также на уровне оценок отмечает и возможное влияние российско-американского противостояния на логику прихода денег с Ближнего Востока в Афганистан и Центральную Азию, а также на прокладку путей снабжения боевиков ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других террористических группировок на север Афганистана, к границам бывших советских республик⁷⁴.

Среди некоторых афганских экспертов существует версия о том, что определённые круги в Кабуле для получения преференций (поставки вооружения, в т. ч. вертолётов) со стороны стран региона преувеличивают масштабы угрозы, исходящей от сторонников ИГИЛ в Афганистане⁷⁵.

Так или иначе, экспертное сообщество пока не располагает чёткими публичными доказательствами в пользу той или иной точки зрения на глубинные геополитические причины поддержки определёнными международными силами процесса проникновения боевиков ИГИЛ и других террористических структур в Афганистан. Более того, нельзя считать, что отдельные группы, заинтересованные в проникновении боевиков, однозначно представляют интересы собственных государств (например, Пакистан как союзник Китая в целом вряд ли заинтересован в срыве китайских проектов). Таким образом, речь скорее должна идти о сговоре отдельных элитных групп внутри соответствующих заинтересованных государств.

Тем не менее важным зафиксированным аспектом проникновения боевиков ИГИЛ в Афганистан стало усиленное финансирование с Ближнего Востока. Спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов, в частности, заявил, что ИГИЛ получает до 70 % средств для своей деятельности из-за рубежа, а доходы от деятельности в Афганистане (в том числе, связанной с наркоторговлей) покрывают порядка 30 % затрат⁷⁶. Многие афганские наблюдатели говорят об очень хорошем снабжении ИГИЛ. Например, упомянутый выше Абдул Захир Кадир в ноябре 2015 г. выразил обеспокоенность в связи с высоким уровнем оснащения боевиков ИГИЛ в провинции Нангархар. По его словам, им не доставало только танков и вертолётов, а все остальное у них было⁷⁷. Впрочем, анализ сообщений афганских СМИ свидетельствует о нанесении урона «нангархарскому филиалу» ИГИЛ в 2016 г. в результате проведённых операций сил безопасности страны. Вместе с тем этот же анализ показывает, что несмотря на потери в провинции Нангархар, ИГИЛ во второй половине 2016 г. смогло расширить географию своей деятельности на юге и востоке⁷⁸.

4.3. ТАЛИБАН И ИГИЛ:

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?

Очень сложным является вопрос о «войне» Талибана и ИГИЛ. В этой связи возникает ключевая для будущей афганской динамики проблема: насколько Талибан и ИГИЛ противостоят друг другу?

⁷⁴ Хоррам А. К. Дестабилизация севера Афганистана была шагом, предпринятым США в целях ослабления России [Электронный ресурс]. – URL: <http://afghanistan.ru/doc/91007.html>

⁷⁵ Можда А. В. Война в Сирии и кровавые улицы Кабула [Электронный ресурс]. – URL: <http://afghanistan.ru/doc/100518.html>

⁷⁶ URL: <http://afghanistan.ru/doc/97215.html>

⁷⁷ URL: <http://afghanistan.ru/doc/92004.html>

⁷⁸ В 2016 г. ИГ взяло на себя ответственность за несколько масштабных терактов [Электронный ресурс]. – URL: <http://afghanistan.ru/doc/103768.html>

Одновременно с появлением вытесненных из Пакистана боевиков в Афганистане началась пропагандистская кампания ИГИЛ, в ходе которой афганских талибов стали уговаривать присягнуть на верность «Исламскому государству». У ИГИЛ в Афганистане появились даже свои СМИ, в частности в провинции Нангархар действует радиостанция, вещающая на пушту, дари и даже на английском языке⁷⁹. Уничтожить радиостанцию не удаётся, так как она является мобильной и вещает либо из приграничных районов, либо с территории соседнего Пакистана.

«Халиф» ИГИЛ Абубакр аль-Багдади 25 января 2015 г. назвал лидера талибов муллу Омара «безграмотным и непросвещённым боевиком, не обладающим необходимыми качествами духовного лидера и политика»⁸⁰. Затем было объявлено о создании провинции ИГИЛ «Хорасан», которая включает территории Афганистана, Пакистана, части Индии и Ирана, государства постсоветской Центральной Азии и китайский Синьцзян.

21 апреля 2015 г. появились сообщения о том, что ИГИЛ и Талибан фактически начали друг против друга боевые действия (правда, это касается только востока Афганистана, а не севера)⁸¹. В частности, на востоке Афганистана были созданы спецподразделения Талибана для борьбы с ИГИЛ⁸².

16 июня 2015 г. руководство Талибана в лице муллы Ахтара Мансура направило Абубакру аль-Багдади письмо, в котором выразило обеспокоенность появлением ИГИЛ в Афганистане. В обращении делался упор на религиозную общность двух группировок и содержалась просьба к руководству ИГИЛ добровольно отказаться от вмешательства в дела талибов. После того как был обнародован скрывавшийся какое-то время факт смерти главы талибов муллы Омара, в Талибане усилился раскол и началась серьёзная междоусобная война. Ряд полевых командиров и семья муллы Омара отказались поддержать муллу Ахтара Мансура. Убийство Мансура в дальнейшем также не привело к миру внутри Талибана. Группа талибов под командованием Мохаммада Расула отказалась признавать и нового официального лидера — муллу Хайбатуллу Ахундзаду. В 2016 г. появились непроверенные сообщения о смерти муллы Расула. Хотя до сих пор неопровержимых данных о его смерти не предьявлено, тем не менее после этого деятельность оппозиционной фракции пошла на убыль.

Таким образом, если в 2015 г. эксперты говорили об усиливавшемся внутреннем конфликте в афганском Талибане и в связи с этим указывалось на постепенный переход отрядов Талибана в ряды ИГИЛ, то в 2016 г. появились признаки укрепления Талибана: в сентябре—октябре 2016 г. антиправительственному движению удалось организовать серию масштабных атак сразу в нескольких провинциях Афганистана, создав серьёзные трудности для властей и НАТО. Осуществленные талибами почти одновременно наступления на Кундуз, Фарах и Гельманд, напомиравшие войсковые операции, дают основание говорить о смене тактики боевиков.

Тем не менее пока рано говорить о полном прекращении перехода боевиков Талибана в ряды ИГИЛ. Наряду с притоком средств с Ближнего Востока и поддержкой ИГИЛ через логистические каналы из Северного Пакистана на руку игиловцам были конфликты между различными отрядами талибов из-за контроля над доходами от плантаций мака и лабораторий по производству героина.

Важную роль в переходе бойцов в ИГИЛ играют террор и запугивание бывших талибов. В частности, в середине марта 2016 г. минобороны Афганистана объявило, что жертвами расправы со стороны ИГИЛ стали более 600 афганцев. Главным образом речь идёт о казнях молодых людей, отказавшихся вступать в ряды ИГИЛ⁸³.

До сих пор нет чёткого представления о масштабах присутствия ИГИЛ на севере Афганистана. Считающееся частью «Аль-Каиды» «Исламское движение Узбекистана» в августе 2015 г. распространило видеоролик, в котором сообщалось о самоликвидации движения и его вхождении в «Исламское государство». Однако с тех пор никаких новых заявлений от ИДУ относительно его позиции по отношению к ИГИЛ не поступало. Более того, в се-

⁷⁹ URL:<http://afghanistan.ru/doc/94020.html>

⁸⁰ URL:<http://afghanistan.ru/doc/91334.html>

⁸¹ URL:<http://afghanistan.ru/doc/84396.html>

⁸² URL:<http://afghanistan.ru/doc/90555.html>

⁸³ URL:<http://afghanistan.ru/doc/95750.html>

верных провинциях были отмечены случаи сотрудничества между боевиками – выходцами из стран Центральной Азии и отрядами Талибана. Некоторые афганские эксперты такое поведение иностранных боевиков объясняют усилившейся в 2016 г. позицией Талибана на севере страны, с которым, по их мнению, иностранные боевики вынуждены считаться. **Тем не менее поступают сообщения о закреплении отрядов ИГИЛ на севере страны, в частности в провинциях Бадахшан, Кундуз, Фарьяб, Джаузджан, Сари-Пуль, Балх, расположенных в непосредственной близости от границ бывших советских республик Центральной Азии.** В 2016 г. сообщения об активности ИГИЛ приходили из таких северных провинций, как Балх и Кундуз.

В июне 2016 г. губернатор провинции Балх Атта Мохаммад Нур заявил, что боевики ИГИЛ пытаются создать свои базы на территории провинции. Об этом свидетельствовали захваченные в ходе спецоперации документы, а также уничтожение 7 и взятие в плен 23 боевиков ИГИЛ⁸⁴. В марте 2016 г. начальник полиции провинции Кундуз Мохаммад Касим Джангалбаг заявил, что в уезде Чахардара появился отряд из примерно 120 боевиков ИГИЛ⁸⁵. При этом их характеризует узнаваемый стиль: чёрная одежда и черные флаги. Важную роль в просачивании ИГИЛ в провинцию сыграл переход под знамена ИГИЛ части группировки «Джундулла» (изначально это была финансирувавшаяся из Саудовской Аравии группировка, располагавшаяся на пакистанской территории). Сообщения из провинции Баглан (уезд Борка), датированные концом 2015 г., также говорят о появлении там боевиков ИГИЛ, причём важную роль в этом процессе сыграли боевики «Джундуллы»⁸⁶.

Транзит нестабильности с юга и востока на север Афганистана связывают не только с вытеснением международных террористов из Северного Пакистана и прокладыванием оттуда логистических каналов⁸⁷, но и с операцией российских ВКС в Сирии. В октябре 2016 г. первый вице-президент Афганистана Абдул Рашид Дустум со ссылкой на отчёты спецслужб предупредил о планах ИГИЛ к весне 2017 г. перебросить на север Афганистана тысячи боевиков из Ирака и Сирии. По его словам, речь идёт в основном о выходцах из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Северного Кавказа⁸⁸. При этом в северном Афганистане в настоящее время ключевую роль играет не столько ИГИЛ, сколько некая совокупность групп, публично связывающих себя, в зависимости от источников финансирования, то с Талибаном, то с «Аль-Каидой» или с какими-то этническими непештунскими радикальными группами, то с ИГИЛ.

Механизм связи внутреннего конфликта между отрядами Талибана и проникновением отдельных групп ИГИЛ хорошо виден на примере провинции Герат⁸⁹. В уезде Шинданд провинции Герат в конце 2015 г. – весной 2016 г. имели место масштабные междоусобные стычки между соперничающими талибскими группами⁹⁰. По некоторым данным, в боях участвовало до 2 тыс. человек. Победившая группировка подчинялась мулле Ахтару Мансуру, официальному преемнику мoulлы Омара. Проигравшая группировка подчинялась его конкуренту, мулле Мухаммаду Расулу. Однако любопытным является тот факт, что в уезде Шинданд сразу же после победы группы, формально лояльной Ахтару Мансуру, победившие боевики, по некоторым данным, вывесили чёрный флаг ИГИЛ. Также сообщалось о проведении массовой казни в стиле, отработанном ИГИЛ в Сирии и Ираке⁹¹. В уезде также развернулась деятельность отряда вербовщиков ИГ, который набирает молодёжь в возрасте 18–20 лет, предлагая каждому денежное жалование в размере 600 долл. в месяц⁹², что существенно больше жалования талибских бойцов.

Хотя во второй половине 2016 г. появились признаки ослабления процесса фрагментации Талибана, тем не менее пока рано говорить о преодолении раскола в рядах движения. В связи с

⁸⁴ URL:<http://afghanistan.ru/doc/95622.html>; URL:<http://afghanistan.ru/doc/98757.html>

⁸⁵ URL:<http://afghanistan.ru/doc/95713.html>

⁸⁶ URL:<http://afghanistan.ru/doc/92050.html>

⁸⁷ URL:<http://afghanistan.ru/doc/84201.html>

⁸⁸ Хаште-собх. Кабул. 2016. 16 октября.

⁸⁹ URL:<http://afghanistan.ru/doc/96756.html>

⁹⁰ URL:<http://afghanistan.ru/doc/96756.html>

⁹¹ URL:<http://afghanistan.ru/doc/96756.html>

⁹² URL:<http://afghanistan.ru/doc/96756.html>

этим нельзя исключать и усиления тенденции к взаимодействию отдельных отрядов этой группировки с ИГИЛ.

4.4. НАЦЕЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТОВ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ И НЕСПОСОБНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА АФГАНИСТАНА СДЕРЖАТЬ ЭТУ УГРОЗУ

Важным моментом, который присутствует в обсуждениях проблемы проникновения ИГИЛ в Афганистан, является очевидная нацеленность этого проникновения на дестабилизацию постсоветской Центральной Азии и, вероятно, китайского Синьцзяна. По этому поводу сложился определённый консенсус в среде многих экспертов как в самом Афганистане, так и за его пределами. Показательным в этом плане является выступление перед депутатами верхней палаты парламента советника президента Афганистана по национальной безопасности Мохаммада Ханифа Атмара. Он, в частности, заявил, что различные иностранные группировки, включая ИДУ и ИГИЛ, заинтересованы в «транзитном» использовании афганской территории для проникновения в Центральную Азию и Россию⁹³.

В настоящее время на севере ИРА от Бадгиса до Бадахшана сконцентрировалось большое количество радикальных группировок, которые в СМИ идентифицируются с ИГИЛ и не контролируются Талибаном⁹⁴: 200 человек – в Тургунде; 700 человек – в Шиндане; 300 человек – в Ислам-Кале. Однако ряд экспертов утверждает, что они не связаны с ИГИЛ, состоят в основном из выходцев из стран Центральной Азии, России и КНР и нацелены на взаимодействие с подпольными экстремистскими формированиями, функционирующими в странах центральноазиатского региона (ЦАР)⁹⁵. Первые результаты деятельности этих группировок уже проявляются на афгано-туркменской границе.

В указанном контексте встает вопрос: до какой степени власти Афганистана будут противодействовать планам ИГИЛ и, вероятно, стоящим за ним геополитическим игрокам? Ведь с точки зрения стабильности в самом Афганистане у руководства этой страны есть определённые резоны «выдавить» боевиков дальше в Центральную Азию, как это сделал недавно Пакистан по отношению к самому Афганистану.

Эта сложная проблематика уже породила в Афганистане и за его пределами определённые дискуссии. «В кулуарах кабульской власти уже появились слухи о том, что якобы некоторые эксперты, близкие к Совету национальной безопасности ИРА, рассматривают самые разные сценарии реагирования на угрозу ИГИЛ. Один из этих сценариев предусматривает, в частности, достижение договорённостей через пакистанских и иных посредников с местными лидерами «Исламского государства» о создании для их боевиков «зелёного коридора» через афганскую территорию в Центральную Азию. Согласно этому сценарию, коридор в Таджикистан, Узбекистан или Туркменистан может быть предоставлен при условии прекращения ИГИЛ боевых действий на афганской территории»⁹⁶.

Эти подозрения подтвердил первый заместитель спикера нижней палаты афганского парламента Абдул Захир Кадир. В ноябре 2015 г. он выдвинул обвинения в адрес Совета национальной безопасности в поддержке ИГИЛ. Согласно Кадире, командиры ИГИЛ свободно проживают в Кабуле и нередко посещают иностранные посольства и государственные учреждения, в том числе правоохранительные ведомства. Также Кадир сообщил, что имеет доказательства негативного вмешательства Совета национальной безопасности в дела провинции Нангархар, интересы которой он представляет в парламенте⁹⁷.

Вероятность усиления проникновения ИГИЛ и других террористических группировок в Афганистан и дальше – в постсоветскую Центральную Азию – серьёзно усиливается в связи с растущим хаосом в афганской политической системе. Деятельность афганской правитель-

⁹³ URL:<http://afghanistan.ru/doc/84960.html>

⁹⁴ Мендкович Н. Ситуация на Севере Афганистана и угрозы для Средней Азии. 12.05.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://afghanistan.ru/doc/85146.html>

⁹⁵ Мендкович Н., Сушенцов А. Новый виток кризиса в Афганистане и интересы России. 16.05.2016 [Электронный ресурс]. – URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7682#top-content

⁹⁶ URL:<http://afghanistan.ru/doc/96756.html>

⁹⁷ URL:<http://afghanistan.ru/doc/92004.html>

ственной армии серьёзно ослаблена конфликтом между президентом Гани и главой исполнительного Совета Абдуллой, представляющими, соответственно, афганских пуштунов и таджиков. Кстати, данный конфликт очень похож на тот, который в свое время «разъедал» изнутри просоветский режим НДПА, разделённый на фракции «Парчам» (таджикскую) и «Хальк» (пуштунскую). **Более полутора лет президент Ашраф Гани не мог утвердить предложенную им кандидатуру Мохаммада Станекзая на пост министра обороны. Более того, из-за конфликта между Гани и Абдуллой в Афганистане до сих пор нет полностью утверждённого правительства.**

Конфликт между Гани и Абдуллой продолжает нарастать. В августе 2016 г. глава исполнительной власти Афганистана Абдулла подверг резкой критике политику президента Гани, обвинив последнего в нежелании решать важные государственные вопросы. Абдулла выразил мнение, что президент стремится монополизировать власть и в одиночку принимает решения о назначениях, требующих согласования с кабинетом министров. Он обвинил Гани в нежелании выслушивать чужое мнение, добавив, что человек, неспособный вести конструктивный диалог, не может исполнять обязанности руководителя⁹⁸. Ашраф Гани ответил на критику, разразилась полемика, имевшая большой резонанс в афганском обществе. Позиция Абдуллы была мгновенно поддержана «Шура-е-Рахбарани Джахад» – «Советом командиров джихада», в который входит большинство лидеров бывшего Северного альянса, воевавших с Талибаном в 1990-х гг., а до того – с кабульским режимом и советскими войсками в 1980-х гг. «Появилась серьёзная угроза перехода конфликта из политической, в основном вербальной плоскости, во вполне реальную, на грани военной»⁹⁹.

Ещё более опасным для ситуации в Северном Афганистане, от которой зависит положение в сопредельных постсоветских странах, является разворачивавшийся в 2016 г. конфликт между двумя ключевыми этническими группами бывшего Северного альянса – узбеками и таджиками. «Ещё одним фактором усложнения общей картины является, безусловно, и актуализировавшийся уже больше года межэтнический конфликт, провоцируемый в отношении таджикской «Джамиати Ислами» узбекской партией генерала Абдул Рашида Дустума «Джумбеши Милли» при молчаливой поддержке президента страны. Интерес Ашрафа Гани здесь может состоять в ослаблении влияния таджикской партии и налицо все признаки управляемого межэтнического конфликта¹⁰⁰». Вероятно, к ослаблению таджикской партии приведёт и вхождение в легальную политическую систему страны пуштунской партии «Хизби-Ислами» под руководством Гульбуддина Хекматияра.

На фоне роста угроз повышается значение правоохранительных структур Афганистана как одного из элементов региональной системы безопасности. Представители афганской армии часто жалуются на низкий уровень оснащения, однако эти жалобы не всегда обоснованы. Например, совсем недавно представитель Минобороны ИРА Давлат пожаловался на отсутствие средств ПВО. Спрашивается: зачем афганской армии ПВО, если у противника нет самолётов? Возможно, одна из главных причин крайне осторожного подхода США и НАТО к вопросу оснащения афганской армии – неуверенность в будущем страны и поведении армии. Армия просоветского режима Наджибуллы была одной из самых хорошо оснащённых в регионе, однако в результате внезапной смены власти в Кабуле вооружение этой армии оказалось в руках разных группировок, в том числе незаконных банд-формирований.

По признанию представителей афганской армии, в 2015–2016 гг. в боях в Кундузе и ряде других провинций талибы смогли захватить большое количество вооружения, в т. ч. тяжелую технику. Ещё одной причиной низкого уровня оснащения афганской армии может быть существование каких-то договорённостей западной коалиции с некоторыми странами – соседями Афганистана, незаинтересованными в появлении сильной и полноценной афганской армии¹⁰¹. Наряду с проблемой оснащения, афганские правоохранительные структуры страдают от зашкаливающей коррупции, низкого уровня эффективности командного состава,

⁹⁸ URL:<http://afghanistan.ru/doc/100900.html>

⁹⁹ Князев А. Угрозы безопасности для Центральной Азии меняют свой характер [Электронный ресурс]. – URL:http://www.ng.ru/dipkurer/2016-09-05/11_afgan.html

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ См. подробнее: Нессар О. Афганский кризис и проблема региональной безопасности [Электронный ресурс]. – URL:<https://ria.ru/politics/20101019/287107016.html>

невысокого морального духа (*бывший президент страны Х. Карзай несколько лет занимался дезориентацией армии, публично называя талибов своими «братьями»*). В результате нынешняя афганская армия неспособна к проведению каких-то серьёзных операций без американской поддержки. Следует также отметить, что армия изначально была деморализована тем обстоятельством, что, хотя её костяк составляли таджикские офицеры, власть в государстве при президентстве Карзая (и при помощи США) получили связанные изначально с Северным альянсом пуштуны.

Северный альянс, бывший ранее основным препятствием для распространения Талибана и различных террористических группировок на севере Афганистана, распался. Его основные лидеры убиты в результате серии терактов или умерли при обстоятельствах, которые самим жителям севера представляются сомнительными¹⁰².

4.5. РОСТ УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Позиция большинства российских экспертов и представителей профильных ведомств заключается в том, что ситуация в Афганистане представляет серьёзную угрозу соседним странам Центральной Азии и всему постсоветскому пространству

Как отметил спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов, в нескольких северных афганских провинциях созданы центры подготовки боевиков, связанные с различными международными террористическими группировками¹⁰³. Последние аффилированы с Талибаном, ИГИЛ, «Аль-Каидой», различными этническими группировками (выходцы из стран Центральной Азии, уйгуры, кавказцы, арабы). Боевики концентрируются в двух очагах активности. Первый – в районе провинций Бадахшан и Кундуз (особенно, в уезде Имам Сахиб близ таджикской границы), второй – западнее, в провинциях Бадгис и Фарьяб.

В многочисленных выступлениях Кабулова и других представителей МИД РФ сообщалось о наличии в Северном Афганистане целого ряда лагерей, связанных с международными террористами, прежде всего с ИГИЛ. «Целый ряд тренировочных центров ИГИЛ занимается целенаправленно подготовкой боевиков за счёт выходцев из Центральной Азии и некоторых регионов России»¹⁰⁴. Подготовку боевиков «Исламского государства» в Афганистане осуществляют инструкторы разных национальностей, в частности выходцы из Пакистана, арабских стран, США и Великобритании.

В условиях, когда расположившиеся на севере Афганистана группировки постоянно меняют свою лояльность в зависимости от различных факторов, в том числе притока средств извне, создаются благоприятные условия для усиления влияния ИГИЛ. В этой связи, как заявил замдиректора ФСБ и глава аппарата Национального антитеррористического комитета РФ Евгений Сысоев, важность приобретает объявленное намерение ИГИЛ о создании своего структурного подразделения «эмират Хорасан» в январе 2015 г., что указывает на агрессивные намерения ИГИЛ относительно постсоветской Центральной Азии¹⁰⁵.

Замминистра обороны РФ Анатолий Антонов также заявил в ноябре 2015 г. о наличии серьёзной угрозы странам Центральной Азии со стороны ИГИЛ. По его данным, ИГИЛ присутствует в 25 из 34 провинций республики, его боевики появились на границах Туркменистана и Таджикистана¹⁰⁶. В октябре 2015 г. Антонов также заявлял о том, что ИГИЛ может использовать территорию Афганистана для проникновения в страны СНГ и на север Китая¹⁰⁷.

По оценке начальника Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ Игоря Сергуна, относящейся к октябрю 2015 г., всего в Афганистане действует порядка 40 тыс. бо-

¹⁰² Среди таджиков ходят слухи, что бывший министр обороны Афганистана и преемник таджикского военачальника Ахмад Шаха Масуда маршал Фахим был отравлен то ли агентами пакистанской межведомственной разведки, то ли по указанию экс-президента Карзая.

¹⁰³ URL:<http://afghanistan.ru/doc/85649.html>

¹⁰⁴ URL:<http://afghanistan.ru/doc/90463.html>

¹⁰⁵ URL:<http://afghanistan.ru/doc/91588.html>

¹⁰⁶ URL:<http://afghanistan.ru/doc/91351.html>

¹⁰⁷ URL: <http://afghanistan.ru/doc/90709.html>

евиков, в основном талибов. Из них примерно 3,5 тыс. относятся к группировке «Исламское государство», а примерно 4,5 тыс. симпатизируют ИГИЛ, сохраняя относительную автономию¹⁰⁸. Сергун также отметил «тенденцию ИГИЛ широко использовать людские ресурсы национальных меньшинств и боевиков региональных террористических организаций»¹⁰⁹. В апреле 2016 г. замминистра иностранных дел РФ Григорий Карасин привёл похожую цифру, согласно которой в боевых действиях на территории Афганистана участвуют около 6 тыс. боевиков ИГИЛ¹¹⁰.

Следует отметить, что в имеющейся международной экспертной литературе дискуссии о количестве боевиков ведутся до сих пор. Часть международных экспертов поддерживает приведённую позицию России, часть полагает, что количество боевиков ИГИЛ в Афганистане может быть всего порядка 300–600 человек. Таким образом, вопрос пока остаётся открытым. Однако с наличием серьёзной угрозы проникновения ИГИЛ в случае дальнейшей дестабилизации обстановки в Афганистане согласно подавляющее большинство экспертов.

4.6. РОСТ АКТИВНОСТИ «АЛЬ-КАИДЫ» И РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТОВ В АФГАНИСТАНЕ

Наряду с ИГИЛ не менее серьёзную угрозу для постсоветского пространства представляют различные этнические группировки, связанные с «Аль-Каидой». Скопление последних также наблюдается в Северном Афганистане.

В этом контексте стоит отметить, что за последние два года «Аль-Каида» стала снова наращивать своё влияние в Афганистане. Об этом, в частности, заявил президент страны Ашраф Гани. «В начале 2015 года имели место оптимистические предположения по поводу того, что её мощь значительно сократилась. Теперь это не так», – заявил он¹¹¹. Информацию о резком усилении деятельности «Аль-Каиды» подтверждают и американцы. В мае 2016 г. официальный представитель миссии США в Афганистане Чарльз Кливленд заявил, что остатки этой террористической группировки помогают талибам материально и людьми более активно, чем прежде¹¹². В целом в Афганистане пребывает, по оценкам афганских сил безопасности, переданным Совету Безопасности ООН, около 6 500 иностранных боевиков (основная их масса относительно недавно пришла из Пакистана, и они в большей степени связаны с «Аль-Каидой», чем с ИГИЛ)¹¹³.

Таким образом, отслеживая растущую угрозу проникновения ИГИЛ, нельзя забывать и о проблеме «ренессанса» «Аль-Каиды», представляющей собой не меньшую угрозу России и странам постсоветского пространства.

¹⁰⁸ URL:<http://afghanistan.ru/doc/90463.html>

¹⁰⁹ URL:<http://afghanistan.ru/doc/90463.html>

¹¹⁰ URL:<http://afghanistan.ru/doc/96498.html>

¹¹¹ URL:https://lenta.ru/news/2016/01/22/afgany_caeda/

¹¹² «Аль-Каида» в Афганистане действует всё плотнее с «Талибаном» [Электронная версия]. – URL:<https://regnum.ru/news/society/2129160.html>.

¹¹³ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. От 19 Мая 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности. S/2015/358. С. 9. [Электронная версия]. – URL:http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/358&referer=/english/&Lang=R

5. ОСОБЕННОСТИ РАДИКАЛЬНОГО КОНТЕНТА, РАСПРОСТРАНЯЕМОГО ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ, В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Интернет как коммуникационная площадка предоставляет уникальные возможности распространителям контента радикального содержания, который условно можно разделить на:

- материалы экстремистской направленности, содержащие призывы к разжиганию расовой, национальной или религиозной розни;
- материалы, содержащие элементы героизации и пропаганды экстремизма, терроризма и наркоторговли.

В глобальном индексе терроризма (The Global Terrorism Index)¹¹⁴, который ежегодно представляет Институт экономики и мира (Лондон), Таджикистан находится на 56 месте и входит в перечень стран с высоким уровнем влияния терроризма. Кыргызстан (84 место), Казахстан (94 место), Узбекистан (117 место) относятся к странам с низким уровнем влияния терроризма.

Следует отметить, что подобная тенденция сохраняется в интернет-сегментах данных стран. При этом большая часть найденных материалов относится ко второй группе, предполагающей героизацию и пропаганду экстремизма, терроризма и наркоторговли.

Материалы экстремистского характера, распространяемые через Интернет, условно можно разделить на две большие группы:

- 1) материалы, признанные экстремистскими по решению суда;
- 2) материалы, содержащие признаки экстремизма, но не имеющие официального статуса экстремистских.

Материалы, относящиеся к первой группе, относительно легко обнаружить, поскольку, несмотря на статус запрещённых, они могут распространяться в первоначальном виде (Рис. 1)¹¹⁵.

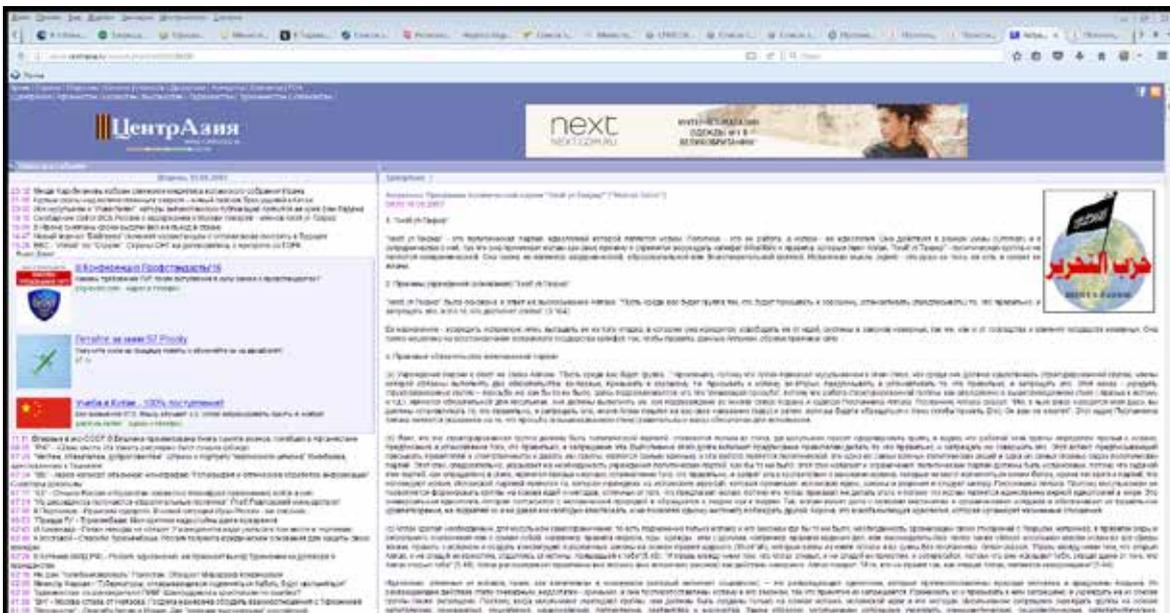

Рис. 1. Скриншот материала, внесённого в Список религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещённых к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан¹¹⁶.

¹¹⁴ The Global Terrorism Index [Electronic resource]. – URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (дата обращения: 18.11.2016).

¹¹⁵ Такийюдин Набахани. Политическая концепция Хизбут Тахрир [Электронная версия]. «Список религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещённых к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан» № 7. – URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i> (дата обращения: 18.11.2016).

¹¹⁶ Программа политической партии «Хизб ут-Тахрир» [Электронная версия]. Hizb ut-Tahrir // URL: <http://>

В представленном на *Рис. 1* примере изменено название и не указан автор, однако сам текст приведён целиком.

К методам, позволяющим распространять уже запрещённые экстремистские материалы, относятся:

- 1) публикация запрещённого материала в другом формате (текста – в формате аудиозаписи, книги – в формате видеозаписей и т. д.);
- 2) публикация и распространение отдельных выдержек и цитат из запрещённой литературы.

Чтобы затруднить поиск материалов экстремистского характера, их переформатируют, то есть размещают в интернете не в том формате, в котором они были запрещены. На *Рис. 2*¹¹⁷ приведён пример такого материала.

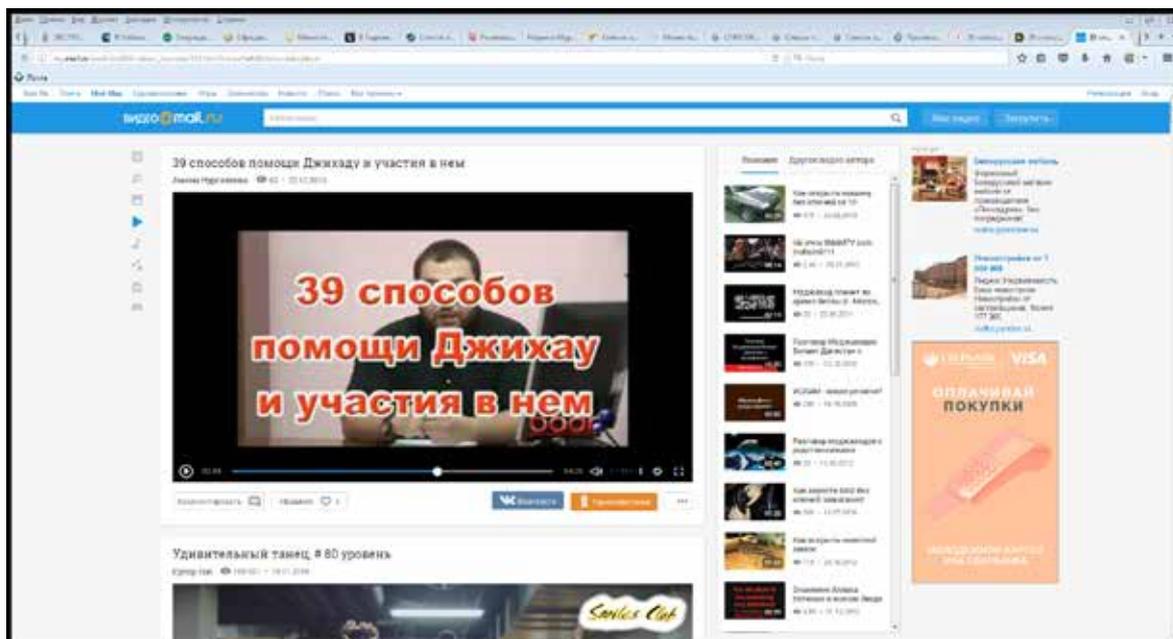

Рис. 2. Скриншот видеоматериала, текстовое содержание которого внесено в «Список религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещённых к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан»¹¹⁸.

Ещё один способ обойти запрет – публикация материалов в виртуальных библиотеках и хранилищах: используются сервисы GoogleDrive и «Яндекс.Диск». В таком случае на странице в соцсети или на сайте достаточно размещать ссылку на виртуальное хранилище, блокировка страницы администратором соцсети в итоге не приводит к блокировке самого материала. Так, журнал «Аль-Вафй» с материалами, разжигающими межнациональную рознь, был размещен с использованием возможностей GoogleDrive на узбекском и киргизском языках (*Рис. 3*).

www.centrasia.ru/newsA.php?st=1055188800 (дата обращения: 18.11.2016).

¹¹⁷ Распечатка «39 способов помощи Джихаду и участия в нём» (подготовил Мухаммад ибн Ахмад Салим 1424 г., 35 стр.) [Электронная версия]. «Список религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещённых к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан» № 166. – URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i> (дата обращения: 18.11.2016).

¹¹⁸ Видеоматериал «39 способов помощи Джихаду и участия в нём» (подготовил Мухаммад ибн Ахмад Салим) [Электронная версия]. – URL: http://my.mail.ru/mail/din2068/video/_myvideo/104.html?time=NaN&from=videoplayer (дата обращения: 18.11.2016).

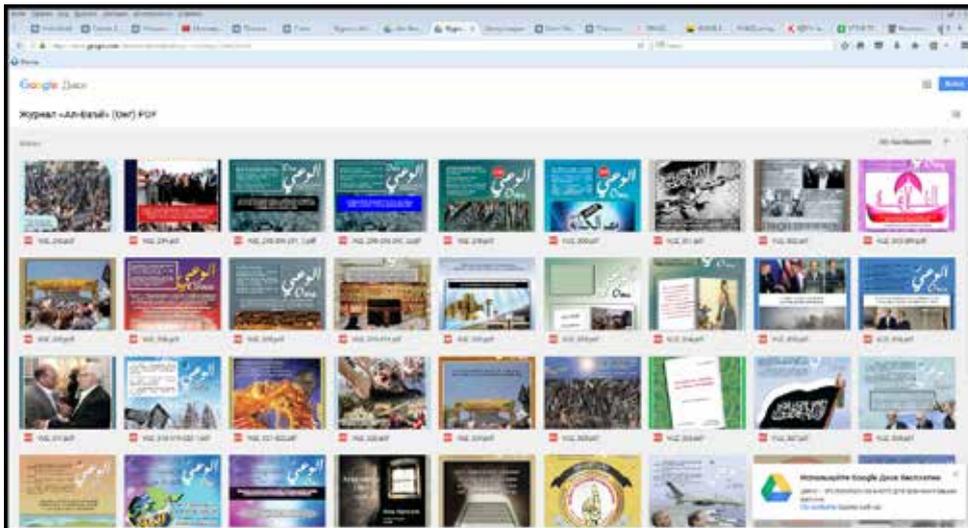

Рис. 3. Скриншот страницы с выпусками журнала «Аль-Ваъй»¹¹⁹.

Материалы, подозреваемые в экстремистском содержании, более многочисленны и труднодоступны для целенаправленного поиска, так как публикации носят разовый характер и представляют собой призывы к разжиганию межнациональной или иной розни.

Особенностью азиатского сегмента Интернета при распространении противоправного контента является отсутствие хэштегов, которые активно используются в русскоязычном сегменте Интернета. Нажав на хэштег, пользователь автоматически фильтрует контент и находит только материалы экстремистского характера, произведённые специальными информационными агентствами. Например, хэштег «#запрещённые» (вариант – запрещённых) используется для пропаганды экстремистских идей группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» в социальной сети Twitter (Рис. 4).

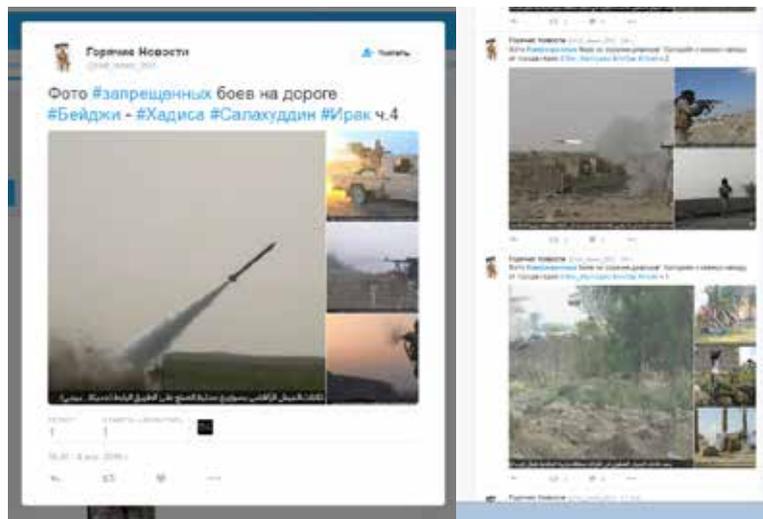

Рис. 4. Посты сторонников ИГИЛ в Twitter¹²⁰.

Материалы, содержащие элементы героизации и пропаганды исламского экстремизма, международного терроризма в большинстве своём связаны с идеализацией действий группировки ИГИЛ. Тактика ИГИЛ, направленная на публикацию материалов на национальных языках, позволяет широко распространять идеологию исламистов и привлекать сто-

¹¹⁹ URL: <https://drive.google.com/drive/folders/0B8Wj9vjI3-f-bTZjaUJVYU1OMUE>; <https://drive.google.com/drive/folders/0B8Wj9vjI3-f-N2iWay1QcW92RHM> (дата обращения: 19.11.2016).

¹²⁰ URL: https://twitter.com/hot_news_003/status/718585524664037376 (дата обращения: 01.03.2016).

ронников из разных стран. В азиатском сегменте активно распространяются традиционные символы и понятия исламской веры в трактовке ИГ, активно используется социальная сеть «ВКонтакте»: пропаганда ведётся посредством создания личных страниц, которые являются симулякрами (Рис. 5).

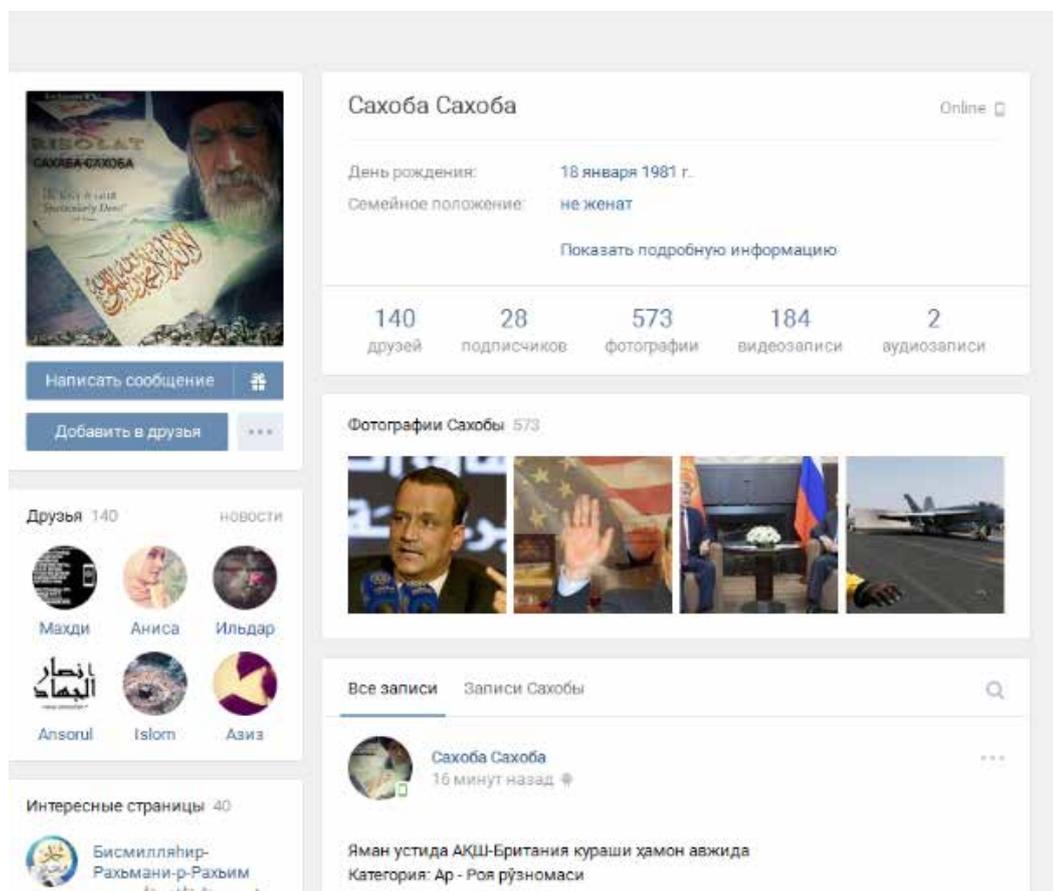

Рис. 5. Личная страница в социальной сети «ВКонтакте»¹²¹.

Один из самых распространённых типов экстремистских материалов — аудиозапись. Чаще всего это нашид (мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов) или дуа (молитва с личной просьбой). Эти традиционные для ислама формы общения верующих приобретают новый смысл: террористы, сохраняя структуру и особенности устного творчества, включают в тексты экстремистский смысл — призывы к насилию, прославления действий террористов, угрозы в адрес неугодных политиков и др. На Рис. 6 приведён пример экстремистской аудиозаписи «Дуа против кафиров и их приспешников», текст которой содержит призывы к физическому уничтожению ряда российских политиков. Нашид традиционно сопровождается видеорядом, повествующим об успешных военных действиях группировки.

Анализ распространения радикального контента в сети Интернет в азиатских странах позволяет утверждать, что в целом тенденции совпадают с процессами, происходящими в русскоязычном и европейском сегментах, в частности совпадают форматы и формы распространения.

¹²¹ URL: <https://vk.com/id373122420> (дата обращения: 19.11.2016).

Рис. 6. Скриншот видеозаписи «нашид войны Аллаха» террористической группировки ИГИЛ¹²².

К особенностям радикального контента в данном сегменте сети Интернет можно отнести его содержательную составляющую, платформы распространения и отсутствие некоторых способов его концентрации (например, хэштэгов).

¹²² URL: <http://www.youtube.com/watch?v=B-m50OnOhTM> (дата обращения: 03.03.2016).

6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ОДКБ

А. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Рост угроз безопасности на центральноазиатском и афганском направлениях значительно повышает роль и значение ОДКБ как единственной, имеющей реальные военные силы международной организации безопасности в Центральной Азии, куда входят Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Повышается также и актуальность взаимодействия ОДКБ со странами региона, в ОДКБ не входящими (Туркменистан и Узбекистан). Ключевую роль ОДКБ может, очевидно, сыграть и в случае обострения ситуации в Северном Афганистане, на границах бывших советских республик. Всё это говорит о необходимости резко повысить международную узнаваемость ОДКБ, акцентировать ту роль, которую Организация объективно играет в регионе, а также усилить взаимодействие ОДКБ с российским и международным экспертным сообществом.

ОДКБ необходимо рассматривать в качестве базовой структуры обеспечения безопасности в Евразии, ядра единой системы взаимодействия с СНГ, ЕАЭС, ШОС, СВМДА, ООН на основе чётко разграниченных или интегрированных мандатов их деятельности.

ОДКБ сталкивается с большинством значимых угроз безопасности на евразийском пространстве и смогла выработать механизмы противодействия им. В рамках ОДКБ созданы необходимые механизмы и средства, которые позволяют если не ликвидировать угрозы, то снижать их уровень, насколько это возможно.

ОДКБ является единственной международной организацией, не только готовой брать на себя ответственность за безопасность на евразийском пространстве, но и имеющей силы и средства для решения подобной задачи, такие как КСОР ОДКБ, миротворческие силы ОДКБ, специализированные экспертные структуры.

Несомненно, потенциал Организации далеко не исчерпан, и Организации есть куда расти, особенно после принятия Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. Однако уже сейчас можно констатировать, что, несмотря на долгий этап дискуссий и согласований, ОДКБ удалось состояться как мощному многофункциональному международному объединению.

Образ будущего ОДКБ (ОДКБ–2025) – многофункциональная структура комплексного обеспечения коллективной безопасности входящих в неё государств, имеющая мощную и эффективную коллективную систему своевременного выявления признаков кризисных ситуаций, превентивного реагирования и противодействия угрозам «гибридной войны».

Важнейшим направлением в деятельности ОДКБ является гуманитарное сотрудничество и использование технологий т.н. «мягкой силы» для содействия созданию в Евразии среды безопасности, направленной на развитие диалога цивилизаций, межнациональных и межрегиональных культурных связей, поддержку взаимоуважения народов всех стран, возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей, укрепление духовного единства народов Евразии.

ОДКБ – защитный «зонтик» безопасности Евразии, щит Евразийского экономического союза. Динамика развития ОДКБ даёт основание с оптимизмом говорить о будущем Организации как мощного защитного «зонтика» безопасности для Евразийского экономического союза.

Б. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПОЛИТИКИ ОДКБ И РОССИИ

Борьба с угрозой терроризма и религиозного экстремизма на центральноазиатском и афганском направлениях – комплексная задача.

На афганском направлении основными являются военные и специальные методы – укрепление границ, создание различного рода «поясов безопасности», модернизация вооружённых сил Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана, задействование КСОР ОДКБ, Антитеррористического центра ШОС, развитие двустороннего сотрудничества (в случае

с Узбекистаном и, возможно, Туркменистаном). Например, программа модернизации вооружённых сил Таджикистана рассчитана до 2025 г. и обойдётся России в 200 млн долл.¹²³

Актуальным становится расширение взаимодействия ШОС и ОДКБ в противодействии взаимосвязанным вызовам безопасности, таким как религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм, наркоторговля. Речь может идти о развитии операций ОДКБ «Канал» (антинаркотическая) и «Прокси» (Противодействие экстремизму в информационной сфере, прежде всего в сети Интернет). Необходимо проработать механизмы подключения стран ШОС, в том числе Китая к этим мероприятиям. Например, для этого соответствующие программы можно сделать открытыми не просто для международных наблюдателей, но и для активного участия стран – не членов ОДКБ (по образцу программы «Партнёрство ради мира» НАТО).

Кроме того, необходимо усиление координации по линии борьбы с нелегальной миграцией как из третьих стран через территорию Центральной Азии, так и из центральноазиатских стран, в том числе, между ОДКБ (там есть операция «Нелегал») и ШОС. Это, в частности, позволит создать надёжный заслон от проникновения международных террористов из Афганистана через Центральную Азию в Россию, Китай, Европу. Надо также активизировать обмен соответствующей информацией между спецслужбами в рамках ОДКБ и ШОС.

В связи с ростом угрозы на афганском и центральноазиатском направлениях необходимо укрепление всех компонентов ОДКБ. **Особо следует отметить, что наряду с военными компонентами требуется усиление возможностей Организации в сфере борьбы с пропагандой ИГИЛ и других исламистских группировок. Более того, в рамках работы ОДКБ актуальным представляется перераспределение части военной помощи странам Центральной Азии на вопросы идейной борьбы с религиозным экстремизмом и идеологией международного терроризма.**

Для обеспечения безопасности стран Центральной Азии со стороны Афганистана важно усиление помощи им со стороны России по линии ОДКБ, ЕАЭС, в двустороннем формате.

Существенный вклад в нормализацию обстановки в Афганистане может внести ШОС через согласование интересов России, Китая, Пакистана и Индии на афганском направлении. Россия и особенно Китай в настоящее время уже являются крупными спонсорами афганского правительства как в военной сфере, так и в сфере экономики. Россия поставляет законным властям Афганистана вооружения (например, боевые вертолёты и запчасти к ним)¹²⁴, а Китай реализует в стране масштабные экономические проекты¹²⁵. Равным образом чрезвычайно велика роль России и Китая в оказании различных видов помощи странам Центральной Азии.

Это сотрудничество необходимо активизировать и дальше, привязывая его, в том числе, через механизмы консультаций в ШОС к проблематике обеспечения безопасности, особенно на севере Афганистана, куда сейчас (в том числе, из лагерей в Северном Пакистане) перебазировались религиозные экстремисты и террористы из России, Центральной Азии и КНР. России следует внести обсуждение соответствующей темы в повестку дня ШОС. Также по линии ШОС необходимо усиление координации борьбы с религиозным экстремизмом.

Способствует росту российско-китайского взаимопонимания, в том числе в сфере борьбы с терроризмом, соглашение о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути, зафиксированное в Совместном Заявлении Президента России В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина от 8 мая 2015 г. «О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути». Достигнутая в 2015 г. договорённость между РФ и КНР о расширении двустороннего взаимодействия по борьбе с терроризмом и экстремизмом, в том числе на таких международных площадках, как ООН, БРИКС, ШОС, АТЭС, АРФ, ФАТФ, ЕАГ¹²⁶, может обеспечить вывод антитеррористического сотрудничества на новый уровень.

Стоит отметить, что в рамках взаимодействия России и КНР, ОДКБ и ШОС не следует делать упор на создание новых институтов, подписание новых соглашений. Желательно ускорить адаптацию уже имеющихся институтов и соглашений к современным вызовам безопас-

¹²³URL: <http://topwar.ru/print:page,1,86315-yuzhnye-rubezhi-pod-ugrozoy-zaschitit-li-sebya-srednyaya-aziya.html>

¹²⁴ URL: <http://izvestia.ru/news/592813>

¹²⁵ URL: <http://afghanistan.ru/doc/77075.html>

¹²⁶ URL: <http://tass.ru/politika/2391244>

ности. Согласование общего списка террористических организаций, обмен информацией по линии спецслужб о рекрутировании, переправке боевиков в Афганистан и на Ближний Восток, а также их финансировании непосредственно вписывается в комплекс неотложных антитеррористических мер.

Важной частью российско-китайского стратегического диалога (в двустороннем формате, формате ШОС и «сопряжения» ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути) должно стать взаимодействие в борьбе с международным терроризмом. Этот формат необходимо всемерно развивать, в том числе, в плане налаживания экспертного диалога, **для чего необходимо создание соответствующих научно-экспертных площадок** (с участием стран ОДКБ, ШОС, Афганистана и его соседей). Образцом могут служить существующие в странах ЕС Атлантические советы, являющиеся формой экспертного сопряжения стран ЕС и США по стратегическим вопросам. В этой связи актуально создание совместных российско-казахстанско-киргизско-таджикских (то есть в формате стран ОДКБ, имеющих интересы в центральноазиатском регионе), российско-китайских, российско-китайско-казахстанских, российско-китайско-казахстанско-киргизско-таджикских и т. п. экспертных советов и площадок.

России необходимо продолжать поддерживать законное правительство Афганистана. В случае резкой дестабилизации ситуации в данной стране в качестве антикризисной меры вновь, как в 1990-е гг., может встать вопрос о помощи сохранившимся элементам Северного альянса. В свою очередь ОДКБ должна продолжать политику по созданию вокруг Афганистана различного рода «поясов безопасности», гарантирующих сохранение стабильности в Центральной Азии при любом сценарии развития внутриафганской ситуации.

Пакистан является ключевой страной, от которой многое зависит в плане обеспечения стабильности в Афганистане. Поэтому (в том числе, в рамках российско-китайского стратегического диалога, с учётом традиционного китайско-пакистанского военного сотрудничества) важно продолжать наметившуюся тенденцию к российско-пакистанскому взаимодействию. Это может позволить изолировать те группы внутри Пакистана, которые поддерживают силы, заинтересованные в дестабилизации Афганистана и постсоветской Центральной Азии. Индия является традиционным ключевым союзником России по афганской проблеме. Необходимо стремиться к существенной активизации диалога с ней на данном направлении.

Россия должна максимально способствовать росту помощи странам Центральной Азии и Афганистану со стороны всех международных организаций (прежде всего, экономических), в которых она участвует.

В рамках инициатив России в ООН по созданию международной антитеррористической коалиции необходимо продолжение активного диалога с США, европейскими странами, Японией по вопросам борьбы с терроризмом в Афганистане и Центральной Азии. Необходимо обратить внимание всех здоровых сил в мире на тревожные тенденции, складывающиеся в этой части мира.

Государствам Центральной Азии (прежде всего, входящим в ОДКБ) можно рекомендовать продолжать выдвижение собственных инициатив по возрождению традиционной исламской культуры, чтобы не допустить монополизацию данной темы религиозными экстремистами. Однако следует отметить, что необходимо пресекать эксцессы в борьбе с религиозным экстремизмом, избегать «инструментального» использования такой борьбы в интересах «клановой политики».

Актуально также изучение мирового опыта, существующего в сфере ненасильственной борьбы с религиозным экстремизмом¹²⁷.

Тему социальной поддержки, равно как и борьбы с коррупцией, необходимо перехватить у религиозных экстремистов. Необходимо создавать условия для сотрудничества существующих структур гражданского общества с религиозными учреждениями по решению социально значимых проблем; в частности, одним из механизмов такого сотрудничества может стать разработка механизмов сотрудничества государственных структур и религиозных учреждений по вопросам профилактики наркомании и алкоголизма.

¹²⁷ См.: Казанцев А. А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. – М.: РСМД, 2015.

Идейная борьба с радикальным исламизмом как террористической идеологией в Центральной Азии является не менее важной задачей, чем силовое противодействие этому злу. Ключевую роль в этом может и должны сыграть образование и просвещение.

В случае религиозного образования можно было бы использовать как собственный опыт государств Центральной Азии по созданию исламских учебных заведений (например, Исламский университет в Узбекистане), так и опыт российских республик с большим мусульманским населением. Большую ценность может иметь опыт Татарстана, где, в частности, в октябре 2015 г. открылась Булгарская исламская академия. Можно вспомнить, что татарские имамы – традиционные проводники исламской учёности в Центральной Азии. Более того, важным очагом зарождения и распространения современного исламского модернизма (в виде джадидизма, младобухарства, младохивинства и т. п.) была в XIX в. часть территории Российской империи, особенно заселённая татарами.

Увеличение числа исламских учебных заведений, особенно высших, на территории России (и, возможно, Казахстана) предполагало бы предоставление грантов на обучение выходцам из Центральной Азии для того, чтобы составить конкуренцию религиозному образованию на Ближнем Востоке и в Пакистане, через которое происходит «заражение» региона различными формами радикального исламизма.

Россия может увеличить количество слушателей, прибывающих из государств Центральной Азии в мусульманские учебные заведения на нашей территории. Необходимо также шире распространять публикуемую в России духовную литературу в мусульманских учреждениях центральноазиатских государств, передавать им программы обучения в российских мусульманских образовательных учреждениях.

Российским духовным деятелям важно пропагандировать опыт конструктивного взаимодействия различных религиозных конфессий в России в контактах с политическими, культурными и религиозными элитами стран Центральной Азии. Желательна организация периодических международных конференций и семинаров на эту тему. К соответствующим мероприятиям нужно широко привлекать молодых религиозных активистов из центральноазиатских стран.

В рамках противодействия радикальному исламу светское образование также заслуживает большего внимания. Это – ещё одна альтернатива религиозному экстремизму. В России необходимо увеличить число грантов, позволяющих приезжим из Центральной Азии не только учиться, но и обеспечивать их основные потребности (как известно, жизнь в российских городах далеко не дешёвая). Студенты из Центральной Азии нередко сталкиваются с проблемами безопасности: уличного насилия, проявлениями примитивного национализма. По мере углубления кризисных явлений эти тенденции могут нарастать. Альтернативой могут быть увеличение спонсирования филиалов российских вузов в самой Центральной Азии, а также улучшение работы Российско-славянских университетов в Душанбе и в Бишкеке.

В плане информационной борьбы с террористической идеологией можно сформулировать еще ряд рекомендаций:

- выработка международно-правовых механизмов защиты информационного пространства ОДКБ от распространения идеологии экстремизма и терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма;
- формирование основ межгосударственной системы информационного антитеррора;
- пресечение государствами – членами ОДКБ террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет;
- подготовка системы международно-правовых мер по защите граждан государств – членов ОДКБ от негативного информационно-психологического воздействия, в первую очередь молодёжи как наиболее уязвимой перед целенаправленной пропагандой идеологии терроризма и насилия;
- координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов государств – членов ОДКБ в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Существует определённая связка между проблематикой распространения религиозного экстремизма и слабой контролируемостью миграционных потоков из Центральной Азии

в Россию. В связи с этим одновременно с усилением контроля по линии МВД необходимо укреплять и работу по социально-культурной адаптации центральноазиатских мигрантов. Эта работа должна вестись не только центральными властями, но прежде всего властями региональными, особенно в таких крупных культурных центрах России, как Москва и Санкт-Петербург¹²⁸.

В условиях роста влияния радикального исламизма, в том числе среди молодёжи, повышается актуальность проведения совместных мероприятий и медийных акций, направленных на популяризацию совместного прошлого России и стран Центральной Азии, в частности опыта взаимной борьбы с фашизмом в ходе Великой Отечественной войны.

Актуально всемерное усиление российской экспертизы на центральноазиатском и афганском направлениях, проработка механизмов грантовой поддержки (по образцу научных грантов НАТО), развитие международного сотрудничества на данном направлении. Всё это может несколько скомпенсировать сложную ситуацию, связанную с недостатком экспертных знаний по данному направлению в России. Без наличия качественной экспертизы невозможно противодействовать такой угрозе, как международный терроризм. В связи с этим актуальным представляется дальнейшее развитие таких форматов взаимодействия научного сообщества и практиков в сфере безопасности, как Аналитическая ассоциация ОДКБ.

¹²⁸ *Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Алексеенкова Е. С., Казанцев А. А.* Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей // Полис. Политические исследования. – М., 2007. № 2. С. 31–43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Панарин Игорь Николаевич – профессор, д-р политических наук, Координатор Аналитической ассоциации ОДКБ.

Казанцев Андрей Анатольевич – д-р политических наук, гл. научный сотрудник и директор Аналитического центра ИМИ МГИМО МИД России.

Звягельская Ирина Доновна – д-р ист. наук, гл. научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Нессар Омар – канд. ист. наук, науч. сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Холикназар Худоберди – д-р ист. наук, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Акылбек Салиев – д-р ист. наук, директор Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского славянского университета.

Гусев Леонид Юрьевич – канд. ист. наук, ст. научный сотрудник Аналитического центра ИМИ МГИМО МИД России.

Чурилов Сергей Анатольевич – директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (Ростов-на-Дону).